

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГРЯиПЛ
_____ О.В. Магировская
« _____ » _____ 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СИМПЛИФИКАЦИЯ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
КАК ПРАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ ЧИТАБЕЛЬНОСТИ
ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

45.04.02 Лингвистика

45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

_____

Я.Ю. Сибирева

Научный руководитель

_____

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГРЯиПЛ
Н.Г. Бурмакина

Нормоконтролер

_____

А.А. Струзик

Красноярск 2024

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Симплификация придаточных предложений как практика повышения читабельности текста (на материале английского и русского языков)». Диссертация представлена в объеме 84 страниц, включает в себя 12 рисунков, а также список использованной литературы, состоящий из 83 источников, 41 из которых на английском языке.

Ключевые слова: ЯСНЫЙ ЯЗЫК, ПРОСТОЙ ЯЗЫК, ИНКЛЮЗИЯ, СИМПЛИФИКАЦИЯ ТЕКСТОВ, СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВИЯ, УСЛОВНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ.

Цель: выявить способ симплификации условных придаточных предложений, который в наибольшей степени облегчает понимание текста.

Задачи: 1) изучить литературу по тематике ясного и простого языков и обобщить теоретические подходы к адаптации текста в целях повышения его доступности; 2) систематизировать данные о проблематике понимания письменного текста; 3) обобщить основные характеристики сложноподчиненных предложений с придаточными условия в английском и русском языках; 4) предложить варианты симплификации условных придаточных предложений в английском и русском языках; 5) выявить экспериментальным путем, какие средства выражения условия легче воспринимаются реципиентами при чтении текстов институционального взаимодействия.

Практическая значимость: возможность применения полученных результатов для создания материалов на простом и ясном языках.

Основные выводы и результаты исследования:

1. При апробировании опросника на группе нормы выявлено, что даже при отсутствии каких-либо проблем в когнитивной сфере респонденты демонстрируют проблемы понимания текстов институциональной коммуникации, содержащих придаточные условия.

2. Симплификация условных придаточных предложений помогла снизить процентное соотношение ошибок понимания, допущенных при чтении текстов институциональной коммуникации на английском и русском языках.

Перспективы дальнейшего исследования: продолжением работы может стать поиск путей симплификации других видов придаточных предложений, встречающихся в текстах институциональной коммуникации.

ABSTRACT

Title: Clause simplification as a practice of increasing text readability (on the basis of the English and Russian languages). The thesis is presented on 84 pages; it includes 12 pictures, the reference list consisting of 83 sources, 41 of which are in the English language.

Key words: EASY LANGUAGE, PLAIN LANGUAGE, INCLUSION, TEXT SIMPLIFICATION, SUBORDINATE SENTENCES, CONDITIONAL CLAUSE.

Aim: to identify a way to simplify conditional clauses that would facilitate text comprehension to the greatest degree.

Objectives: 1) to examine the literature on plain and easy languages and summarize the theoretical approaches to text simplification as a means to increase its readability; 2) to systemize the data on the subject of written text comprehension; 3) to compile the essential features of conditional subordinate clauses in the English and Russian languages; 4) to offer ways of conditional clauses simplification in the English and Russian languages; 5) to determine experimentally which means of expressing conditionality are more easily perceived by recipients when reading texts of institutional interaction.

Practical value: possibility to apply the results in the development of materials in plain and easy languages.

Main conclusions and results:

1. Questionnaire approbation on referent group identified that even the participants with no issues in cognitive sphere have trouble comprehending texts of institutional interaction, which contain conditional clauses.

2. Conditional clause simplification aided in decreasing the percentage of comprehension errors made when reading texts of institutional interaction written in English and Russian languages.

Perspectives of future research: further research may involve identifying the ways to simplify other types of subordinate clauses found in texts of institutional communication.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СИМПЛИФИКАЦИЯ ТЕКСТА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ В КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЕ.....	7
1.1. Ясный язык как предмет социальной лингвистики	7
1.2. Проблематика понимания текста	16
1.3. Определение и типологизация сложноподчиненных предложений.....	31
1.4. Условные придаточные предложения в английском и русском языках	38
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	47
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ СИМПЛИФИКАЦИИ УСЛОВНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	49
2.1. Трудности понимания сложноподчиненных предложений с придаточными условия.....	49
2.2. Способы трансформации условных придаточных предложений в английском языке	51
2.3. Выбор эффективных вариантов симплификации условных придаточных предложений в русском языке	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Практически ежедневно каждый человек сталкивается с необходимостью читать тексты объявлений, договоров, брошюр и информационных листовок, размещенных в социальных и медицинских учреждениях. Все эти тексты создаются социальными институтами с целью взаимодействия с населением, следовательно, ориентированы на широкий круг адресатов. Тем не менее, такие факторы, как многоуровневые синтаксические структуры, обилие специализированной лексики и наличие аббревиатур, делают эти материалы трудными для восприятия целевыми группами реципиентов, для которых они предназначались. Для пожилых людей, испытывающих признаки когнитивного снижения, или людей с ментальными особенностями перечисленные выше причины могут стать непреодолимым препятствием к получению необходимой, а порой и жизненно важной информации. Эта проблема является актуальной для людей, для которых язык институционального общения не является родным. Трудности понимания текстов со сложной синтаксической структурой на стандартном английском или стандартном русском языке могут являться препятствием для их успешной самостоятельной жизни в обществе.

Проблема создания комфортной и доступной коммуникативной среды для уязвимых групп населения, использование языковых практик для повышения качества их жизни находит свое решение в рамках социальной лингвистики [Куликова, 2022; 2023].

Настоящее исследование сосредоточено на проблематике адаптации текстов, а именно на поиске способов симплификации сложноподчиненных предложений с целью повышения читабельности текстов институционального взаимодействия.

Актуальность выбранной темы определяется возросшей степенью внимания, которое государство уделяет созданию доступной и комфортной среды для нуждающихся в этом социальных групп.

Степень разработанности проблемы. Проблема повышения степени доступности текстов для различных слоев населения впервые начала активно разрабатываться европейскими исследователями в 1960-х гг. Особо внимательно к этому направлению исследований отнеслись лингвисты из скандинавских стран: Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии [Бабкина, 2021]. Масштабная работа, итогом которой стал государственный стандарт, была проведена в Беларуси [Хитрюк, Сороко, 2018; Ясный язык. Основные положения, 2021]. Изучением принципов и возможных препятствий в процессе восприятия и обработки текстов занимались такие ученые, как Н.И. Жинкин [1964; 1982], А.А. Леонтьев [1997; 2001], И.А. Зимняя [2001], Т. ван Дейк [1988; 1989]. Проблема типологии придаточных предложений в русском языке разрабатывалась в трудах Н.С. Валгиной [2003], Е.С. Скобликовой [2016]. Типологией придаточных предложений в английском языке занимались исследователи Л.Г. Александер [Alexander, 1988], Д. Бибер [Biber et al., 1999], Р. Коуэн [Cowan, 2006], Н. Альевич [Aljovic, 2017].

Выдвигаемая **гипотеза** заключается в том, что ввиду усложненной структуры сложноподчиненных предложений с придаточными условия реципиенты могут столкнуться с трудностями в усвоении их содержания, а адаптация таких предложений положительно повлияет на читабельность текстов социальной адресации.

Объектом исследования является влияние сложноподчиненных предложений на читабельность текстов институционального взаимодействия.

Предметом данного исследования является эффективность различных способов трансформации условных придаточных предложений для повышения читабельности.

Цель исследования – выявить способ симплификации условных придаточных предложений, который в наибольшей степени облегчает понимание текста.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Изучить литературу по тематике ясного и простого языков и обобщить теоретические подходы к адаптации текста в целях повышения его доступности.
2. Систематизировать данные о проблеме понимания письменного текста.
3. Обобщить основные характеристики сложноподчиненных предложений в английском и русском языках.
4. Предложить варианты симплификации условных придаточных предложений в английском и русском языках.
5. Выявить экспериментальным путем, какие средства выражения условия легче воспринимаются реципиентами при чтении текстов институционального взаимодействия.

В работе были применены следующие **методы** исследования: метод сплошной выборки для поиска материала для опросника, метод специальной выборки для отбора текстовых фрагментов, включенных в задания опросника, метод лингвистического эксперимента для выявления наиболее эффективного способа адаптации условных конструкций на английском и русском языках.

Материалом исследования послужили тексты социального взаимодействия на английском и русском языках в количестве 70 единиц, размещенные на интернет-ресурсах таких учреждений, как Johns Hopkins Medicine, Brigham And Women's Hospital, австралийская пенсионная организация Australian Retirement Trust, коммерческая страховая организации Oscar Health, Налоговое управление США, Социальный фонд России, медицинская страховая компания Согаз-Мед, КГБУЗ Красноярская городская поликлиника № 4, Красноярская межрайонная поликлиника № 5, страховая компания Ресо-Гарантия, ФСНКЦ ФМБА России.

Теоретическая значимость данной работы состоит в выявлении способов симплификации придаточных предложений в английском и русском

языках. Теоретически значимым представляются количественные данные, свидетельствующие об эффективности предложенных способов симплификации условных придаточных предложений.

Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов для создания материалов на простом и ясном языках.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, аннотации, двух глав, заключения, списка использованных источников из 83 наименований, 41 из которых на английском языке, и списка источников иллюстративного материала.

Апробация работы.

Основные результаты настоящего исследования отражены в докладах и выступлениях на следующих международных научно-практических конференциях:

1. XV международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, СФУ, 18–19 апреля 2023 г.).

2. XVI международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, СФУ, 11–12 апреля 2024 г.).

3. IV международная научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов на Дону, ЮФУ, 25–26 апреля 2024).

Статья по теме исследования рекомендована к публикации в издании МИМДО ЮФУ – журнал «Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве».

ГЛАВА 1. СИМПЛИФИКАЦИЯ ТЕКСТА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ В КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЕ

1.1. Ясный язык как предмет социальной лингвистики

Создание комфортных условий для граждан – актуальная и первостепенная задача для любого современного государства. Особо остро в наше время стоит вопрос обеспечения комфортных условий жизни для людей с ограниченными возможностями. Их качество жизни напрямую зависит от тех правовых, экономических и институциональных условий, которые им предоставляет государство. При недостатке усилий, прикладываемых в этой сфере, люди с особыми потребностями не могут полноценно участвовать в жизни общества, сталкиваются с социальной изоляцией [Гареева, 2017].

Одно из перспективных направлений работы в этой сфере – обеспечение комфортной коммуникативной среды для людей с нарушениями ментальных функций. Разработкой этой проблемы занимается такая междисциплинарная область науки о языке, как социальная лингвистика [Куликова и др., 2022]. Стоит проводить разграничение между социальной лингвистикой и другим созвучным ей направлением – социолингвистикой. Их главное отличие состоит в применяемых подходах к исследованию языка. Предметом изучения социолингвистики является то влияние, которое социальные процессы оказывают на язык и функционирование языка в обществе в целом. В фокусе внимания исследователей оказываются социальные диалекты, языковые подсистемы, государственная политика в области языка, зависимость языка от возрастных, гендерных, этнических и других характеристик [Там же]. Социальная лингвистика в широком смысле также рассматривает проблему взаимовлияния языка и социума, но подходит к ней с других позиций. Так, Л.В. Куликова отмечает, что социальная лингвистика оперирует функционально-прагматическим подходом к исследованию языка, то есть,

фокусируется на таких аспектах, как «инклюзивные стратегии, коммуникативные практики социального взаимодействия, языковая адаптивность, лингвистический плюрализм, ресурсы многоязычия» [Куликова, 2023: 26]. Другими словами, это направление рассматривает язык в его более утилитарном назначении, занимается поиском способов направить язык на благо людей с ограниченными возможностями.

Именно к сфере интересов социальной лингвистики Л.В. Куликова относит такую практику, как адаптация текстовых материалов на стандартном языке на ясный и простой языки. Людям, по тем или иным причинам испытывающим сложности в коммуникативной сфере, может быть непросто ориентироваться и существовать в социуме, не приспособленном для их нужд.

Главная проблема состоит в том, что составители материалов, ориентированных на широкую аудиторию, не учитывают потребности этих уязвимых групп населения, невольно исключая их из определенных сфер жизни. Соответственно, логичным, призванным устранить описанную проблему, является адаптация письменных материалов под возможности людей с нарушениями ментальных функций. Именно в рамках социальной лингвистики ведется работа по упрощению потенциально трудных для восприятия текстов, производится внутриязыковой перевод на «ясный» или «простой язык».

Возникнув в 60-х годах прошлого века как один из элементов борьбы за права людей с ограниченными возможностями в США, практика создания упрощенных текстов или симплификация уже существующих материалов в соответствии со стандартами ясного языка распространилась по всему миру и не теряет актуальности по сей день [Бурмакина, 2023]. В европейском контексте появление первых инициатив по внедрению адаптированных документов произошло в конце в 1960-х гг., когда в Швеции были опубликованы первые упрощенные материалы. Прорыв в этой области случился в 1990-х гг. на фоне публикации Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений первого списка рекомендаций для

создания упрощенных текстов [Vanhatalo, Lindholm, Onikki-Rantajääskö, 2021]. С 1995 года в Японии развивается «простой японский», своим появлением обязанный необходимостью распространять жизненно важную информацию среди иностранных резидентов после разрушительного землетрясения в Кобе. С тех пор он используется в качестве средства коммуникации с иностранными туристами, а также трудовыми мигрантами из близлежащих стран Азии, а в 2020 году сыграл важную роль в создании комфортной среды для прибывших в Японию зрителей токийских олимпийских игр [Kusunoki, Hashimoto, 2022].

На территории СНГ продуктивная работа в области создания простых для восприятия текстов ведется в Республике Беларусь. В рамках реализации положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы предпринимаются меры по повышению доступности учебных и иных материалов для учащихся с особенностями психофизического развития. Для этого в целях организации учебного процесса необходимо адаптировать учебные материалы согласно требованиям «ясного языка». В 2018 году в рамках проекта «Доступ к информации для людей с инвалидностью или “Ясный язык”» были разработаны методические рекомендации, призванные облегчить разработку упрощенных текстов [Хитрюк, Сороко, 2018]. В этом же стандарте дается следующее определение ясного языка: «“Ясный язык” – язык, доступный людям, испытывающим трудности в чтении и (или) понимании текста, предполагающий, как правило, использование упрощенной структуры высказываний, наиболее часто встречающихся общеупотребительных слов без специальной лексики, иностранных заимствований и слов в переносном значении, а также специальных приемов (расположение текста на странице, размер и иные особенности шрифта и др.)» [Там же: 7]. Другими словами, это средство, с помощью которого можно создать или упростить любой текст, чтобы сделать его доступным для людей с какими-либо сложностями в чтении или понимании текстов.

В нашей стране, несмотря на существование регламентирующих документов по упрощению текстов, социальные институты не обязаны

заниматься адаптацией своих материалов на ясный и простой языки [Нечаева, Хельмле, Каирова, 2020]. Общепринятые правила адаптации также не установлены, тем не менее, некоторые организации самостоятельно берут на себя инициативу создания рекомендаций и правил по упрощению текстов. Так, предварительный национальный стандарт создан специалистами АНО «Центр реабилитации инвалидов детства «Наш Солнечный Мир» [Бабкина, 2021], свои рекомендации в содействии с благотворительными фондами «Синдром любви» и «Даунсайд Ап» предлагал Сбербанк. Также собственные методические рекомендации по подготовке отчетов опубликовала Счетная палата РФ [Как написать отчет простым и доступным языком Методические рекомендации, 2022].

Разработкой официального стандарта занимается проект «Ясный и Простой языки в России», созданный Ассоциацией преподавателей перевода и переводческой компанией PROtranslation. На веб-ресурсе проекта можно ознакомиться с назначением ясного и простого языков, статистическими данными, прочитать научные публикации по теме. Согласно размещенным на сайте данным, активный этап разработки начат в 2022 году [Ясный и Простой языки в России, 2021]. Таким образом, ясный язык продолжает оставаться актуальной областью исследований по всему миру.

В научной литературе в отношении упрощенных для чтения текстов используются два термина: простой язык и ясный язык. Ряд исследователей употребляет их как синонимичные, тогда как другие ученые утверждают, что их содержание не тождественно.

По мнению Н.В. Нечаевой и др., главные параметры, по которым можно провести разграничение между простым и ясным языком – это предполагаемые реципиенты, цели перевода и характер текста [Нечаева, Хельмле, Каирова, 2020]. Реципиентами ясного языка, по мнению авторов, являются люди с ментальными особенностями, люди, столкнувшиеся с когнитивными изменениями, иностранные граждане, мигрировавшие в новую языковую среду, а также другие категории граждан, не попадающих под

перечисленные характеристики, но, тем не менее, испытывающие трудности при чтении и восприятии прочитанного.

Простой язык предназначен для массового читателя, который способен обрабатывать тексты на стандартном русском языке, но такие факторы, как возраст, уровень образования или отсутствие необходимых фоновых знаний могут мешать их эффективному восприятию. Например, упрощение текста может требоваться в случае наличия в нем специализированных терминов, не рассчитанных на обычных людей, не занятых в данной области.

Еще одно выявленное авторами отличие – цели, которым служат адаптации стандартных текстов на простой и ясный языки.

При перекодировании текста на ясный язык в приоритете находится упрощение структуры высказывания, сокращение объема, максимальное уплотнение смыслового ядра текста. Это делает ясный язык непригодным для передачи абстрактных смыслов или текстов, смысл которых окажется утерян при сокращении (например, тексты законов или договоров).

Простой язык служит цели включить гражданина в политическую, социальную и культурную сферы жизни, тем самым способствуя эффективной коммуникации между государством и населением [Там же].

Согласно трактовке Л.В. Куликовой, простой/ясный язык – это «формат доступности текстовой информации, адресуемой определенной целевой группе» [Куликова, 2023: 25]. Исследователь не заостряет внимание на разграничении этих концепций, приводя их как синонимы.

Исследователи О.Н. Кошелева и А.Н. Маслова оперируют исключительно понятием «ясный язык», определяя его как упрощенную в соответствии с определенными правилами форму языка, которая способствует интеграции в общество людей с ограниченными возможностями [Кошелева, Маслова, 2023].

Среди западных исследователей также нет консенсуса по поводу терминологии. В работах, посвященных инклюзивности в коммуникативной среде, можно встретить многообразие терминов, обозначающих упрощенный

вариант языка: *plain language, easy-to-read language, easy language, simple language*.

И. Бауэр определяет термин *plain language* как простой для чтения и понимания язык, предназначенный для лиц со слабой компетенцией в чтении либо не имеющих экспертных знаний по какой-либо тематике [Bauer et al., 2023]. Среди определяющих характеристик этой отличной от стандартной версии языка исследователь выделяет краткость и информационную наполненность предложений и предпочтение активного залога пассивному. Также автор отмечает, что употребление простых синтаксических конструкций, избегание заимствований, метафор и абстрактных понятий делает текстовые материалы более простыми для восприятия.

Другой немецкий исследователь, К. Маас, выделяет *Leichte Sprache* и *Einfache Sprache*, которые она соотносит с терминами *easy language* и *plain language* в английском языке соответственно. С ее точки зрения, *easy language* – это максимально адаптированная для понимания версия языка, тогда как *plain language* – это близкая к стандартной версия языка, прошедшая какую-либо адаптацию, которая улучшила степень его понимания [Maas, 2020].

На основании приведенных выше определений можно сделать вывод, что основным критерием разграничения адаптированных для особых нужд версий языка является степень адаптации, которой он подвергся. В то время как одни исследователи рассматривают инициативу упрощения текстовых материалов в совокупности, другие исследователи выделяют градацию подходов к упрощению текста, которая зависит от характеристик реципиента.

Под адаптированным текстом понимается «вторичный текст, измененный в содержательном и/или формальном отношении, построенный с учетом фоновых знаний и запросов потенциальных читателей, которые не могут понять текст-источник» [Первухина, 2015а: 59]. Целью адаптации является создание такого варианта уже существующего текста, который был бы понятен людям, не обладающим специальными знаниями в какой-либо

предметной области или конкретными навыками, необходимыми для его понимания.

Адаптированные тексты находят свое применение во множестве сфер жизни: их используют при создании дидактических материалов для изучения иностранных языков, в медицине адаптации подвергаются инструкции к лекарственным препаратам, памятки и прочие материалы, касающиеся здоровья пациентов, в юриспруденции адаптация текстов кодексов законов и законодательных актов помогает сделать их более понятными для населения [Первухина, 2014]. Автор текста-адаптации ориентируется на фоновые знания предполагаемого адресата, его потребности и психофизиологические особенности [Первухина, 2015б]. Таким образом, ведущей характеристикой адаптированного текста является его прагматическая направленность, ориентированность на нужды конкретной целевой группы.

Исследователь С.В. Первухина, взяв за основу общую схему коммуникации, состоящую из адресата, адресанта, сообщения и кода, выделяет 4 вида адаптации текста: субъектная адаптация, референциальная адаптация, адресатная адаптация и инструментальная адаптация [Там же].

При субъектной адаптации ключевым критерием является адресант текста и степень его компетенций в вопросе, который затрагивает текст. Успешность и качество адаптированной версии текста напрямую зависят от уровня знаний, которым располагает автор адаптации. Только человек, обладающий специальными знаниями, способен корректно отразить содержательную сторону материала-первоисточника, в более простой форме донести его до реципиента, не располагающего такими знаниями.

Референциальная адаптация определяется объектом адаптации (текст или информация). Этот вид адаптации находит широкое применение при создании лингводидактических материалов. Предметом упрощения могут служить синтаксические структуры, лексика, идиоматичные выражения или объем текста в целом как факторы, затрудняющие понимание материала на неродном языке.

Адресатная адаптация связана с характеристиками предполагаемых реципиентов текста. Текст, адаптированный для специалистов узкой области будет разительно отличаться от текста, адаптированного для массового читателя, так как эти группы адресатов обладают различным уровнем знаний о той или иной проблеме. Адаптацию текстов в соответствии с постулатами ясного и простого языков, следовательно, можно отнести к этой разновидности адаптации письменных материалов.

Наконец, инструментальная адаптация соотносится со способом, применяемым при адаптации. Например, люди с нарушениями слуха будут нуждаться в адаптации текста посредством жестового языка, тогда как для слабовидящих людей потребуются другие средства адаптации. Кроме упомянутых способов адаптация также может производиться в письменной или устной форме [Первухина, 2015б].

Таким образом, адаптация текста учитывает множество факторов, которые могут создавать препятствия для корректного усвоения содержащейся в тексте информации. Применение различных способов адаптации, перечисленных выше, помогает преодолеть эти препятствия и создать текст, более эффективно функционирующий в конкретной ситуации.

В дальнейшем процесс переложения письменных материалов на более доступный язык с целью упростить их понимание будет обозначаться как «адаптация», «симплификация» или «упрощение». В словарных источниках симплификация толкуется как «упрощение, превращение в нечто более доступное для понимания» [Симплификация, 2006]. В теории перевода симплификация также определяется как представление сложной информации текста-первоисточника более доступным языком [Baker, 1996]. Это позволяет нам провести параллель в значении между этими тремя терминами, поэтому в контексте настоящей работы они будут употребляться как синонимичные.

Так как симплификация условных придаточных предложений в нашем исследовании рассматривается на материале текстов институционального взаимодействия, стоит подробнее раскрыть характеристики этого типа текстов.

Под текстами институционального взаимодействия (также называемыми «тексты социальной адресации») Н.Г. Бурмакиной понимается все многообразие письменных материалов, которые социальные институты производят с целью взаимодействия с населением [Бурмакина, 2023]. В эту категорию попадают все письменные оперативные и информирующие материалы, публикуемые на информационных стендах и веб-страницах отделений почты, органов социальной защиты, медицинских учреждений. Это могут быть различные памятки, инструкции, рекомендации или объявления. Одной из ключевых характеристик этой разновидности текстов является их ориентированность на массового адресата. Тем не менее, как отмечает исследователь, уровень сложности текстов институционального взаимодействия не соответствует той целевой аудитории, для которой они предназначены. Среди атрибутов этих текстов выделяются развернутые синтаксические конструкции со сложной иерархией подчинительных и сочинительных связей, наличие специализированной лексики и аббревиатур, употребление обратимых конструкций, инверсии [Бурмакина, 2022; Бурмакина и др., 2023].

Один из ключевых аспектов симплификации текстов в контексте ясного языка – это упрощение их синтаксической структуры. Согласно А.Р. Лурии, логико-грамматические конструкции русского языка, содержащие служебные слова, которые выражают пространственные, временные и причинные отношения, относятся к коммуникации отношений [Лурия, 1979]. В отличие от коммуникации событий, структуры которой декодируются без заметных трудностей, для построения и декодирования конструкций коммуникации отношений необходимо использовать сложные коды языка. Следовательно, их понимание возможно только после серии промежуточных трансформаций, производимых ментально. Если когнитивные функции реципиента по той или иной причине понижены, или уровень его языковых компетенций недостаточно высок, прочтение текстов с усложненными логико-грамматическими конструкциями может стать для него непосильной задачей.

Таким образом, множество государств по всему миру заинтересовано в создании более комфортной среды для людей с когнитивными нарушениями, влияющими на восприятие текстов, и обеспечении их инклюзии в социум. В разных частях света в этом направлении ведется активная работа: создаются неофициальные рекомендации по адаптации текстов, наработки которых в дальнейшем используются для разработки стандартов государственного уровня.

Под адаптацией текста понимается переложение его содержания более простым, доступным языком. Все перечисленные выше аспекты, присущие текстам институционального взаимодействия, усложняют их структуру. Люди, испытывающие признаки когнитивного снижения, имеющие слабые навыки чтения, люди с ментальными особенностями и мигранты, не в полной мере владеющие языком принимающей страны, могут столкнуться с проблемами при чтении таких текстов. Симплификация текстов институционального взаимодействия с учетом характеристик целевой аудитории, таким образом, способствует созданию инклюзивной среды для уязвимых групп граждан.

Так как конечной целью симплификации письменных материалов является устранение проблем понимания текста, стоит подробнее остановиться на взглядах научного сообщества на этот сложный процесс.

1.2. Проблематика понимания текста

Способность понимать и порождать тексты лежит не только в основе человеческой коммуникации, но и позволяет усваивать новую информацию, обучаться, а также применять полученные знания в будущем. Механизмы этого фундаментального процесса до сих пор не изучены до конца, несмотря на повышенный интерес исследователей из множества разнообразных направлений гуманитарной науки. В разработке данной проблемы заинтересованы как в области лингвистики, так и психолингвистики, общей и педагогической психологии, социальной психологии, когнитивной науки,

философии [Кавдангалиева, 2012; Санникова, 2008]. Это объясняется самой многоаспектностью и комплексностью рассматриваемого феномена, что затрудняет его разработку лишь в рамках одного научного направления.

Отечественный исследователь И.Р. Гальперин посвятил множество своих научных работ лингвистике текста. В его понимании текст – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [Гальперин, 1981: 18]. Из этого определения становится очевидно, что текст не может существовать без связи между его составляющими, объединяющими их в одно целое. Среди категорий текста ученый, наряду с информативностью, завершенностью, континуумом, автосемантией отрезков текста, ретроспекцией, проспекцией, интеграцией и членимостью выделял когезию. Исследователь давал следующее определение этому термину: «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [Там же: 74]. Именно средствами когезии, по мнению автора, возможно создание смыслового и структурного единства текстовых компонентов.

В трактровке И.Р. Гальперина когезия – это логическая категория, которая реализуется в синтагматическом разрезе. Эффект когезии ограничен отдельными элементами текста, его небольшими фрагментами. Средством обеспечения связи более крупных фрагментов или текста в целом служит такая категория, как интеграция – «объединение всех частей текста в целях достижения его целостности» [Там же: 125]. Интеграция понимается автором как категория психологического плана, прагматический процесс, «смысловая нить», которая помогает связать между собой удаленные отрезки текста.

Таким образом, когезия и интеграция обуславливают друг друга, но различаются в средствах реализации.

Также в исследованиях, посвященных лингвистике текста, выделяется такая его характеристика, как когерентность. Многие ученые противопоставляют его когезии, говоря о их полной противоположности. Так, в общепринятом понимании когезия – это структурная, формальная связность текста, тогда как когерентность – его содержательная цельность, которая во многом опирается на логические и семантические связи между его компонентами [Николаева, 1997; Величко, 2016; Литневская, Литневская, 2019].

Приведенные нами определения позволяют сделать вывод, что когезию и когерентность текста можно назвать дополняющими друг друга явлениями, которые реализуются на разных уровнях языка. Несмотря на некоторые расхождения в функционале, их главное назначение – обеспечение содержательного и структурного единства представленной в тексте информации.

В настоящее время большинство специалистов сходятся во мнении, что в основе восприятия речи наряду с другими сложными формами деятельности и способности человека лежат несколько механизмов, что не позволяет рассматривать его лишь с позиций анализа физических свойств звуков речи [Санникова, 2008]. К. Нутталл также отмечал, что в процессе мысленной обработки текста наряду с органами чувств задействованы и фоновые знания слушателя или читателя [Nuttall; цит. по Литневская, Литневская: 120].

С точки зрения психологии и психолингвистики этот вопрос был рассмотрен в работах таких ученых, как Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя [Жинкин, 1964, 1982; Леонтьев, 1997; Зимняя, 2001]. Эти исследователи уходят от строго лингвистического понятия текста, связывают процессы порождения и восприятия речи с глубинными психологическими факторами. Рассмотрим подробнее основные положения, высказанные в их научных трудах.

Советский лингвист и психолог Н.И. Жинкин – один из родоначальников психолингвистики в нашей стране, на многие годы определивший ее задачи и экспериментальные направления [Левин, 2015]. Подойдя к вопросу понимания речи на междисциплинарном уровне, он формулирует идею об «универсальном предметном коде» (УПК). Этот термин становится ключевым в подходе ученого.

В рамках концепции Н.И. Жинкина УПК обеспечивает протекание процессов восприятия и понимания речи. По его словам, УПК – это «стык речи и интеллекта», где «совершается перевод мысли на язык человека» [Жинкин, 1982]. Именно существование УПК помогает человеку одновременно и непрерывно оперировать языковыми единицами различного уровня в процессе коммуникации, соотносить услышанное с предметами и явлениями действительности. Н.И. Жинкин, утверждает, что один из возможных механизмов осмысления новой информации – поиск эквивалентных замен. Это означает, что воспринимаемые на слух высказывания проходят некоторую трансформацию в сознании реципиента и заменяются сигналом или наглядным образом, чтобы облегчить запоминание той или иной части [Жинкин, 1965]. Одна из важных характеристик УПК – его формирование под влиянием опыта поколений, а значит и связь с социальным и культурным факторами. УПК складывается у каждого индивида в процессе постижения языка в результате контакта с людьми, уже овладевшими языком (взрослыми) [Там же].

Далее, при общении в более зрелом возрасте, УПК позволяет партнерам по коммуникации эффективно декодировать поступающую речь и преобразовывать ее в модель отрезка действительности. Именно тогда и возникает денотат, учитывая который собеседники приходят к пониманию высказываний друг друга [Там же].

Другой ученый – А.А. Леонтьев соотносит успешное восприятие текста с построением образа его содержания у реципиента [Леонтьев, 2001]. Этот образ может быть построен посредством целого ряда операций: парафраза,

пересказа, перевода на другой язык, смысловой компрессии, построения осмысленного образа или эмоциональная оценка события [Там же]. Таким образом, восприятие текста А.А. Леонтьев представляет как единство чувственного и смыслового, то есть сначала реципиент пропускает тот или иной текст через чувственное восприятие (опознавание образов отдельных языковых единиц, графической формы), затем строит первичное представление о нем, и наконец формирует то, что ученый называет «образ содержания текста». Данный термин введен исследователем с целью обозначить процессуальное основание понимания, его содержательную сторону. Как пишет А.А. Леонтьев, «образ содержания текста принципиально динамичен. Он не есть, а становится, лишь в постоянном становлении – его бытие» [Леонтьев, 2001: 96]. Среди определяющих характеристик образа содержания текста автором выделяется динамичность, предметность и полифоничность.

В процессе ознакомления с тем или иным текстом в сознании реципиента постепенно формируется некоторый образ прочитанного. В зависимости от жанровой принадлежности конкретного текста будут различаться и способы их понимания, и в этом выражается динамичность образа содержания текста [Леонтьев, 1997].

Под предметностью подразумевается уравнивание процесса восприятия текстов с процессом восприятия вообще. Любой воспринимаемый предмет или явление воздействует на рецепторы разных уровней, при этом все их свойства воспринимаются единым комплексом. Именно эта совокупность признаков представляет собой интегрированный в предметный мир образ предмета. В основе восприятия лежит целостность, так как «образа предмета нет вне образов других предметов, вне целостности нашего представления о мире» [Там же].

Полифоничность как характеристика образа содержания текста отождествляется автором с многообразием способов трактовки одного и того же текста в зависимости от установок и целей реципиента. С этой точки зрения

стратегия понимания текста будет зависеть от многих факторов – типа текста, обстоятельств, в которых происходит взаимодействие с ним и т.п. Тем не менее, объем возможных трактовок прочитанного будет ограничен самим типом текста, часто предусматривающим особый способ интерпретации (учебник, научный текст) [Леонтьев, 1997].

Также исследователь отдельно отмечает параллель в процессах восприятия предметного мира и текста. В основе эффективного взаимодействия человека с окружающим миром лежит построение целостной структуры этого мира, что достигается через откладывания в сознании образов «низшего порядка», некоторых постоянных опорных элементов. В тексте таким элементам эквивалентен образ содержания слова [Там же]. Таким образом, в трактовке А.А. Леонтьева понимание текста – это динамический процесс, в результате которого реципиент формирует субъективный образ прочитанного.

Советский и российский исследователь И.А. Зимняя так же осознает необходимость междисциплинарного подхода к исследованию механизмов понимания [Зимняя, 2001]. Согласно определению И.А. Зимней, понимание – это «положительный результат процесса осмысления в акте речевого восприятия» [Там же: 310]. Вслед за рядом советских исследователей, занимавшихся изучением речевых процессов, она также говорит о тесной взаимосвязи восприятия и понимания, объединяя их в единую сущность под названием «смысловое восприятие». Согласно определению, «смысловое восприятие речевого сообщения представляет собой процесс приема (рецепции) и осмысления, результирующегося в понимании (или непонимании) этого речевого сообщения» [Там же: 311].

В основе психологической схемы смыслового восприятия И.А. Зимней лежит три исходных принципа:

1. Принцип детерминированности. Детерминированность схемы определяется инкорпорацией личного лингвистического опыта в процесс понимания.

2. Принцип опережающего отражения действительности, который обеспечивает «предвидение» следующего речевого сигнала на основе применения полученного в процессе коммуникации опыта. Во многом это предположение также зависит от ситуации и контекста общения.

3. Принцип динамической свернутости онтогенетически развитых высших психических системных функций проявляется в развертывании (в процессе расчленения) расшифровки априорно выдвинутой смысловой гипотезы и свертывании результатов ее анализа в «общий смысл» понятого сообщения».

Кроме того, И.А. Зимняя признает взаимосвязь и взаимодействие понимания и памяти, утверждая, что в случае обладания зафиксированным в памяти опытом установления предметных связей и отношений понимание происходит мгновенно и эквивалентно воспроизведению [Там же]. Если же такого опыта в памяти нет, понимание либо занимает некоторое время ввиду необходимости установления новых связей, либо при невозможности формирования таких связей не происходит вовсе.

Таким образом, психологическая схема смыслового восприятия И.А. Зимней включает в себя три уровня: побуждающий («объединяет ситуативно-контекстуальную сигнальную (стимульную) информацию и мотивационную сферу»), формирующий (включает в себя этапы прогнозирования, установления связей и формулирования смыслов) и реализующий («на основе установленного общего смысла воспринятого формирует замысел ответного речевого действия») [Зимняя, 2001: 340–341].

Не менее фундаментальная работа в направлении раскрытия механизмов обработки и понимания текста была проведена западными исследователями. Одним из первых ученых, работавших в направлении лингвистики текста, а также в последствии положивших начало научного исследования дискурса, был нидерландский исследователь Т. ван Дейк. В 1970-х гг. под влиянием всеобщего тренда на интеграцию в различных областях знания внимание ученого привлекает происходящая в то время трансформация во взглядах на

природу и функционирование языка. В этот период начинается его многолетнее сотрудничество с психологом Вальтером Кинчем, в содействии с которым он создает книгу «Стратегии восприятия дискурса». Вместе исследователи работали над установлением связи в протекающих в человеческой памяти процессов и их непосредственное влияние на восприятие речевых сообщений [Шленская, 2015]. Результатом этой работы стала предложенная Т. ван Дейком и В. Кинчем стратегическая модель обработки текста, в фундамент которой был положен когнитивный подход.

Т. ван Дейк и В. Кинч представляют понимание текста как конструирование ментального представления события в сознании на основе языковых или непосредственно визуальных данных [ван Дейк, Кинч, 1988]. В рамках их подхода понимание – стратегический, многоуровневый процесс, который не подчиняется четким алгоритмам и во многом зависит от «характеристик пользователя языка, его целей и знаний о мире» [там же]. Другими словами, понимание текста не ограничивается правильным восприятием и последующим декодированием языковых знаков, это процесс, задействующий сразу несколько уровней значения – слова, фразы, предложения, и наконец макроструктуры [ван Дейк, 2000]. Это придает модели гибкость и оперативность, позволяет говорить о нелинейности протекающих процессов. Более того, Т. ван Дейк и В. Кинч говорят о тесной взаимосвязи социальных контекстов и ситуаций с процессом понимания текстов.

Рассмотрим основные составляющие ситуационной модели обработки текста Т. ван Дейка и В. Кинча. Давая характеристику данной модели, авторы выделяют в ней 5 оснований: конструктивистское, интерпретирующее, оперативное, пресуппозиционное и стратегическое [ван Дейк, Кинч, 1988]. Остановимся подробнее на каждом из них.

Конструктивистское основание подразумевает под собой воссоздание некоторой модели событий или явлений, воспринимаемых либо непосредственно, либо в переложении их очевидца. В обоих случаях субъекты

конструируют представление о произошедшем или услышанном, что в результате приводит к пониманию и последующей фиксации в памяти.

Суть интерпретирующего основания возможно вывести из его названия. Помимо представления о ситуации реципиенты также конструируют значение на основе поступающей информации. Все данные соотносятся с имеющимися в ментальной базе данных субъекта, что помогает классифицировать то или иное событие.

В основе оперативного основания лежит положение о том, что все упомянутые выше процессы восприятия и обработки информации протекают одновременно. Т. ван Дейк и В. Кинч называют это «постепенно развивающимся процессом».

Пресуппозиционное основание предполагает наличие у реципиентов более общих знаний о воспринимаемых событиях, позволяющих однозначно интерпретировать конкретное событие. Соответственно, сама возможность обращения к этим знаниям предполагает обладание опытом относительно событий того или иного типа, на основе которых и было сформировано это общее знание. Также Т. ван Дейк и В. Кинч принимают во внимание более субъективные характеристики реципиента, такие как внутренние убеждения, взгляды и цели. Другими словами, исследователи отдельно подчеркивают зависимость процесса понимания от когнитивных факторов.

Выделение стратегического основания модели обусловлено самой многоаспектностью понимания, то есть необходимостью задействовать в его процессе множество различных видов информации, держать в уме данные о ситуациях и социальных контекстах, формировать на основе имеющихся данных некие догадки о содержании дискурса с целью как можно более быстрого достижения понимания. При этом процессы интерпретации и восприятия не имеют четкой очередности следования, а наличие всех сведений о ситуации необязательно. Такая «гибкость» в протекании когнитивных процессов предполагает применение реципиентом новых сочетаний стратегий понимания в каждой новой ситуации [ван Дейк, Кинч, 1988].

Стоит более подробно остановиться на центральном понятии теории обработки дискурса в работах Т. ван Дейка и В. Кинча – макроструктура текста.

Т. ван Дейком выделяются следующие уровни структуры дискурса:

1) глобальные структуры (семантические макроструктуры, формальные суперструктуры);

2) локальные структуры (микроструктуры): фонетический уровень, графический уровень, морфология, семантика и лексика, синтаксис и др.;

3) знания и представления о мире (социокультурные сценарии, пропозиции, социальные, личностные и когнитивные характеристики автора) [ван Дейк, 1989].

В. Кинч и Т.А. ван Дейк, исследовавшие структуру дискурса, выделяют его связность на локальном и глобальном уровнях. Локальная связность была определена в терминах отношений между пропозициями (когнитивными базовыми единицами, состоящими из предиката и одного или более аргументов), которые выражены соседствующими предложениями. Глобальная связность имеет более емкую природу и характеризует дискурс в целом или же его большие фрагменты. Понятия, используемые для описания этого типа общей связности дискурса, включают тему, общий смысл, основное содержание. Все они свидетельствуют о глобальном содержании дискурса и, по мнению вышеупомянутых авторов, требуют объяснения в терминах семантической структуры.

Понятие «макроструктура» было введено Т. ван Дейком с целью дать абстрактное семантическое описание глобального содержания и, следовательно, глобальной связности дискурса [ван Дейк, 1989]. По своей природе макроструктура состоит из макропропозиций довольно высокого уровня, выведенных из пропозиций, содержащихся в тексте, а также из фоновых знаний о мире. Следовательно, макропропозиции, в принципе, не обязательно должны непосредственно быть выраженными в поверхностной структуре текста. Они могут быть выведены за счет интерпретации слов, фраз,

предложений путем семантического вывода [Там же]. Интерпретация, основанная на выведении макропропозиций дискурса и фоновых знаниях реципиента, составляет семантическую макроструктуру текста, постижение которой и есть цель всякого понимания.

Согласно Т. ван Дейку, макроструктура – это обобщенное описание основного содержания дискурса, которое адресат строит в процессе понимания [ван Дейк, 1989]. Макроструктура представляет собой последовательность макропропозиций. Макропропозиции – это пропозиции, которые выводятся из пропозиций исходного дискурса по определенным правилам (так называемым макроправилам). К числу таких правил относятся правила сокращения (элиминация, пропуск ненужных подробностей), обобщения (двух или более однотипных пропозиций) и построения (конструирование, добавление новых смыслов). Макроструктура строится таким образом, чтобы представлять собой полноценный текст.

Т. ван Дейк и В. Кинч уточняют, что макроструктуры представляют собой не исключительно когнитивные структуры, которые можно вывести лишь косвенно. Напротив, они обращают внимание на то, что макроструктуры часто находят эксплицитное выражение в самом дискурсе, например, в заглавиях, в предложениях, выражающих тему, и в словах или в резюме [ван Дейк, 2000]. О наличии макроструктур также свидетельствуют такие маркеры, как местоимения, связки, наречия, тема-рематическое членение, порядок слов и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что для качественной обработки дискурса реципиенту необходимо построить макроструктуру этого дискурса, то есть на основе предыдущего опыта взаимодействия с текстами выделить основные пропозиции, скомбинировать их в логическую последовательность, а также определить жанровую принадлежность дискурса.

После рассмотрения различных подходов к процессу понимания текста можно выделить в них общие положения. Все упомянутые исследователи сходятся во мнении, что понимание невозможно рассматривать в отрыве от

положений психологии и когнитивной науки, так как оно задействует такие когнитивные функции, как память и интеллект. Именно этот факт лежит в основе междисциплинарности рассматриваемого вопроса, необходимости в привлечении достижений других областей научного знания. Более того, в попытках построить схему понимания текста исследователи выводят особую сущность (образ содержания текста у А.А. Леонтьева, УПК у А.Н. Жинкина, смысловое понимание у И.А. Зимней, построение текстовой макроструктуры у Т. ван Дейка и В. Кинча), которая бы выделяла такие основные характеристики понимания текста, как соотнесение его содержания с системой имеющихся в памяти индивида сведений об окружающем мире, предопределенность личным опытом, а также динамичность, процессуальность этого феномена.

Одним из направлений исследований в области понимания текста является определение тех его показателей, которые помогают оценить его доступность для реципиента. В литературе эти характеристики обозначаются как понятность, сложность трудность или читабельность [Кисельников, 2015; Солнышкина, Кисельников, 2015].

Наибольшее распространение в русскоязычных исследованиях получил термин «читабельность». Под читабельностью текста принято понимать его «удобочитаемость», которая оценивается по количественным параметрам: общему количеству слов в тексте, количеству предложений, их средней длине, длине слов по количеству букв и слогов [Кисельников, 2015]. Индекс читабельности высчитывается по формулам, в той или иной мере учитывающим перечисленные параметры.

В настоящее время существует более 200 формул, позволяющих оценить читабельность текста на более чем 15 языках [Там же]. Одной из наиболее широко известных и валидных формул является Индекс Флеша-Кинкейда [Маник, Смирнова, 2022]. Параметры, по которым проводятся расчеты – среднее количество слов в предложении и количество слогов в словах. В основе данной формулы лежит положение о том, что меньшая длина

предложений и слов в тексте свидетельствует о его меньшей информативной наполненности. По полученному в результате значению можно заключить, для какой ступени образования предназначен тот или иной текст. К примеру, показатель от 1 до 10 будет означать, что текст будет понятен для детей, обучающихся в средней школе, тогда как индекс от 16 до 20 будет свидетельствовать о том, что предполагаемой аудиторией текста являются люди с ученой степенью.

Онлайн-сервис *Readability Formulas*, позволяющий оценить читабельность текстов, использует 8 популярных формул для вычисления этого параметра:

1) формула *Automated Readability Index* – оценка материала дается по шкале от 1 до 14, где каждое значение соответствует ступени обучения; вычисления ведутся по параметрам среднего количества букв в слове и среднего количества слов в предложении;

2) упомянутая выше формула Флеша-Кинкейда;

3) индекс удобочитаемости Флеша – оценка от 0 до 100, где 100 – не вызывающий никаких затруднений текст, а 0 – абсолютно недоступный для понимания текст; расчеты проводятся исходя из общего количества слов, предложений и слогов в тексте;

4) индекс туманности Ганнинга (или Фог-индекс), согласно которому сложность текста можно вычислить по среднему количеству слов в предложении и процентному значению сложных слов, содержащихся в тексте;

5) формула *Linsear Write*, которая рассчитывает индекс читабельности по средней длине предложений и частотности сложных слов в тексте;

6) индекс Колман-Лиау, ключевыми показателями для которой являются средняя длина предложений и среднее количество букв в слове;

7) индекс SMOG, для которого необходимо знать среднее число слогов в слове и количество многосложных слов (три и более слога) в тексте;

8) оценка FORCAST, которая высчитывается через соотношение односложных слов и общего количества слов [Readability Formulas, 2024].

Я.А. Микк оперировал термином «понятность текста», под которым он понимал «свойство текста содействовать пониманию». Противоположное явление исследователь обозначал как «трудность текста» и интерпретировал его как «свойство текста препятствовать пониманию» [Микк, 1981: 32]. Ученый предлагал определять понятность текста на основе трех параметров: количество слов в предложении, количество знакомых слов в тексте и количественное соотношение слов с абстрактным и конкретным значением в тексте [Микк; цит. по Киселев: 80]. Другими словами, исследователь предлагает наряду с количественными характеристиками составляющих текста учитывать его качественные характеристики (наличие абстрактных слов).

Главное достоинство формул читабельности состоит в их способности быстро и четко оценить степень удобочитаемости того или иного текста, представив ее в виде числового значения. Основанием для такого заключения является связь между количественными характеристиками текста и скоростью его чтения [Flinton et al., 2018]. По мнению исследователей, чем длиннее слова или предложения, содержащиеся в тексте, тем сложнее реципиенту корректно воспринимать и усваивать содержащуюся в нем информацию. Такой взгляд на проблему видится ряду ученых недостаточно глубоким [Graesser et al., 1994; Tseng, 2019].

Отмечается, что традиционные формулы оценки читабельности, описанные выше, полагаются только на поверхностные характеристики текста, его семантические, синтаксические и лексические параметры, при этом игнорируя его смысловую наполненность. В силу этого, исследователи продолжают создавать инструменты, которые учитывают больше качественных характеристик текста. Например, коллективом авторов под руководством А. Грэссера в 2004 году было создано автоматизированное средство оценки читабельности текста *Coh-Metrix*.

Согласно авторам, разработанный ими инструмент позволяет проанализировать текст по 6 уровням: лексика, синтаксис, ситуационная модель, жанр и риторическая структура дискурса (тип дискурса), а также прагматическая направленность [Graesser et al., 2004; 2014]. Во время создания *Coh-Metrix* авторы опирались на результаты исследований в области понимания текста. Так, впервые делается попытка включить дискурсивный уровень языка в процесс оценки читабельности, фокус внимания смещается на более глубокие процессы, сопровождающие восприятие и понимание текста (фоновые знания, знание шаблонных дискурсивных структур и т.д.). Одним из важнейших показателей читабельности, по мнению авторов, является глобальная связность текста. Высокий уровень этого параметра обеспечивает смысловое единство изложенной информации, облегчает процесс чтения, тогда как низкий показатель связности служит препятствием для качественной ментальной обработки материала [McNamara, Graesser, 2012]. Таким образом, к классическим параметрам оценки читабельности текста *Coh-Metrix* добавляет дискурсивный уровень, что соответствует современному направлению исследований процессов чтения.

Все изложенное выше позволяет заключить, что процессы понимания текста – это область исследований с большим междисциплинарным потенциалом. Для качественного изучения этих процессов необходимо привлекать данные не только лингвистики, но и психологии, нейронауки, биологии, психолингвистики. С помощью формул читабельности стало возможно дать количественную оценку читабельности текста, то есть, представить сложность его восприятия в виде числового значения. Соответственно, проведя некоторые манипуляции со структурой текста, возможно понизить или же повысить степень читабельности. Данная работа посвящена симплификации сложноподчиненных предложений с придаточными условия, поэтому следующий параграф будет посвящен более подробному описанию этих синтаксических единиц в системах английского и русского языков.

1.3. Определение и типологизация сложноподчиненных предложений

Предложение как минимальная единица синтаксического уровня языка долгое время находится в фокусе исследования лингвистической науки. Разные исследователи по-своему определяют границы понятия «сложное предложение». Н.С. Валгина предлагает следующую дефиницию: «предложение, имеющее в своем составе две или несколько предикативных единиц, образующих смысловое, структурное и интонационное единство, называется сложным» [Валгина, 2003: 274]. Описывая грамматические особенности этого типа предложений, исследователь выделяет такие характеристики, как семантико-синтаксические отношения между его частями, интонационная и смысловая незавершенность этих частей и наличие двух и более предикативных центров.

Такие лингвисты, как В.А. Белошапкова, В.А. Богородицкий, С.Г. Ильенко и Л.Ю. Максимов воспринимают сложное предложение как единицу более высокого порядка, чем простое предложение. Другие исследователи и вовсе не оперируют данным понятием, по-своему трактуя эти синтаксические структуры. Например, А.А. Шахматов описывает их как сочетание простых предложений, тогда как А.М. Пешковский называет их «сложным целым» [Акимова, Вяткина, Казаков и др., 2009]. Таким образом, даже не смотря на имеющиеся расхождения, ученые все же выделяют некоторые структуры, не отождествимые с простым предложением и обладающие отличными от него структурными характеристиками.

Однако среди исследователей нет единого мнения о четких критериях, позволяющих провести разграничение между сложными и простыми предложениями или между сложным предложением и текстом [Там же]. Множество исключений и неоднозначных моментов усложняют эту задачу. К примеру, исследователи Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина и В.П. Казаков оспаривают положение о том, что ключевое отличие этих двух типов предложений лежит в их семантике и сводится лишь к разнице в количестве

содержащихся в них пропозиций (одна в простом предложении и две и более в сложном). Приводимые ими факты языка наглядно показывают идеалистичность этого условия, его нарушение в ряде случаев.

Сам термин «сложноподчиненное предложение» они трактуют как «разновидность сложного предложения, части которого соединяются при помощи подчинительных союзов и союзных слов (относительных местоимений и наречий)» [Там же: 223]. Для сложноподчиненного предложения характерно наличие главной и придаточной части, находящихся в отношениях зависимости, которая проявляется через подчинительные союзы и союзные слова. При этом отмечается, что ввиду многозначности некоторых союзов (то есть, а именно), невозможно четко разделить их на группы сочинительных и подчинительных. Этот факт усложняет и без того непростую задачу типологии придаточных.

Н.С. Валгина также упоминает описанную выше проблему. Несмотря на то, что исследователь указывает наличие подчинительных союзов, выступающих средством связи, как определяющую характеристику сложноподчиненного предложения, ей признается существование так называемых «переходных» типов сложного союзного предложения. Такие предложения могут содержать союз, который принято считать подчинительным, но части будут находиться в синтаксических отношениях, напоминающих сочинительные [Валгина, 2003]. Другими словами, их нельзя однозначно отнести к одному из двух традиционно выделяемых типов сложных предложений.

В англоязычной литературе сложноподчиненное предложение в подавляющем количестве случаев также рассматривается в противопоставлении сложносочиненному предложению. Например, исследователи Б. Аартс, О. Джасперсон и Дж. Юль говорят о сложноподчиненном предложении как о синтаксической структуре, части которой связаны отношениями подчинения [Aarts, 2006; Jaspersen, 2006; Yule, 2016]. Тем самым авторы подразумевают неравноправность двух частей

этого единства. Помимо союзов и союзных сочетаний маркерами подчинительных отношений может выступать порядок слов, глагольные формы или определенные синтаксические структуры, которые способны создавать такие отношения без очевидных маркеров [Aarts, 2006].

В настоящее время существует большое количество типологий придаточных предложений, составленных на разных основаниях. Специалистами в области синтаксиса как русского, так и английского языков было предложено множество классификаций сложноподчиненных предложений с придаточной частью.

Исследователь Е.С. Скобликова в своей работе рассматривает два доминирующих подхода к выделению типов сложноподчиненных предложений: структурно-семантический и традиционный, а также описывает третий, который представляется ей как более логичный и удобный в сфере дидактики.

Такие исследователи, как Н.Ю. Шведова, Н.С. Поспелов, С.Е. Крючков, С.Г. Ильенко, а также В.А. Белошапкина и др., действуя в рамках структурно-семантического подхода, предлагали выделять два этапа при установлении типа сложного предложения. На первом этапе устанавливается наличие или отсутствие связи между придаточным предложением и словом или содержанием главного предложения в целом. Затем, если такая связь обнаруживается, на основе формальных и семантических признаков производится дальнейшая классификация [Скобликова, 2016].

Далее автор переходит к рассмотрению традиционной классификации. Согласно этому способу типологии придаточных предложений, их тип оценивается в соответствии с их ролью по отношению к главной части. В основе этого подхода лежит положение о тождестве функций придаточной части и одного из членов главного предложения. Ключевую роль в установлении разновидности отношений между ними играют так называемые маркеры значений: союзы и местоименно-союзные связки. По мнению Е.С. Скобликовой, основу этого подхода следует охарактеризовать как

формально-грамматическую, нежели логическую. В поддержку данного утверждения исследователь приводит ряд аргументов. Один из них – выбор формально-грамматических характеристик в качестве основы для разграничения типов придаточных предложений, который свидетельствует о том, что синтаксическая функция придаточных в этой классификации является более значимой, чем смысловая. Главным недостатком традиционного подхода, по мнению этого же автора, является его формальность и зависимость от структурных особенностей главной части [Там же].

Среди основных характеристик классификации придаточных предложений, используемой в школьных учебниках, Е.С. Скобликова выделяет следование семантико-грамматическому принципу при описании синтаксических конструкций. Как и в рамках традиционного подхода, сущность отношений между двумя частями сложного предложения здесь устанавливается согласно роли придаточного по отношению к главному. Тем не менее, при использовании данной классификации большее значение придается смысловым функциям придаточной части, нежели той синтаксической функции, которую она выполняет. Этот факт, по мнению исследователя, позволяет рассматривать типы сложных предложений, учитывая, во-первых, их категориальное значение и, во-вторых, алгоритм реализации этого значения посредством грамматики. Таким образом, основанием классификации сложноподчиненных предложений, употребляемой в учебниках, является их «содержательная природа» [Там же: 179], что позволяет обучающимся легче понять назначение выделяемых согласно ей типов предложений.

Отечественный филолог и автор многочисленных работ по теории речи Н.С. Валгина также уделяет внимание тематике сложноподчиненного предложения и выделения его типов. Исследователь дает обширный обзор проблемы: так, согласно ей, первые упоминания о придаточных предложениях можно встретить у грамматистов начала позапрошлого столетия. Среди ученых, стоявших у истоков углубленного изучения этого вопроса,

упоминаются А.Х. Востоков, Н.И. Греч и И.И. Давыдов. В основе классификаций перечисленных исследователей лежали грамматические средства подчинения придаточной части, по которым проводилось разграничение типов придаточных. Затем проблема сложноподчиненных предложений разрабатывается Ф.И. Буслаевым, который создает так называемую традиционную или функционально-семантическую систему придаточных, состоящую из 15 типов [Валгина, 2003].

Д.Н. Овсяннико-Куликовский выделял в общем 2 вида придаточных предложений, которые затем делил на 5 видов. К первой группе относятся придаточные подлежащего, придаточные сказуемого, придаточные дополнения и придаточные приложения, ко второй – придаточные обстоятельственные, классификация которых проводится согласно слову, посредством которого оно связано с главной частью.

Суть структурно-семантического подхода к классификации сложноподчиненных предложений заключается в том, что основанием для выделения типов являются структура главной и придаточной части, связывающие их синтаксические средства, а также смысловое наполнение зависимой части. При создании собственных классификаций названными принципами руководствовались такие исследователи, как С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов, В.В. Бабайцева, Н.С. Волгина, Д.Э. Розенталь, В.А. Белошапкина и др [Там же].

Главное преимущество этого подхода – его опора на структурные характеристики, которые являются центральными при изучении синтаксиса. Другое достоинство структурно-семантического подхода – количество характеристик сложноподчиненного предложения, подвергающихся анализу. Данный подход позволяет учитывать к чему присоединяется придаточная часть, механизмы присоединения придаточного предложения, смысловые отношения между главной и придаточной частями. В силу обилия рассматриваемых характеристик, в различных классификациях, построенных на основе структурно-семантического подхода, при отнесении предложений к

тому или иному типу упор может делаться на структурную или же семантическую сторону.

Н.С. Валгина при создании классификации придаточных придерживается семантико-структурного подхода. Всего исследователь выделяет 16 типов сложноподчиненных предложений: сложноподчиненные предложения с придаточной частью определительной, изъяснительной, обстоятельственной (времени, места, причины, образа действия, степени, меры, условной, уступительной, следствия, цели); сложноподчиненные предложения с придаточной присоединительной; сложноподчиненные предложения с придаточной сравнительной; сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями между частями; сложноподчиненные предложения с пояснительными отношениями между частями [Валгина: 305]. Автор отдельно отмечает разнообразие семантики придаточной части, которое не позволяет однозначно закрепить ее за одним из перечисленных выше типов. В каждом отдельном случае стоит учитывать частеречную принадлежность члена предложения, к которому относится придаточное предложение, более подробно рассматривать средства связи между частями, не принимая их за неоспоримые индикаторы того или иного типа предложений.

В работах иностранных авторов, посвященных синтаксису сложного предложения, также нет устоявшегося мнения насчет его типологизации.

Р. Коуэн с позиций описательной грамматики выделял следующие типы придаточных: определительные придаточные предложения, придаточные подлежащие, придаточные обстоятельственные (подразделяются на придаточные со значением времени, образа действия, причины, результата, уступки, условия) [Cowen, 2006]. Эта классификация отражает господствующий в западной лингвистике подход к разграничению придаточных предложений в английском языке. Этот подход заключается в отождествлении придаточной части с частеречной принадлежностью слова, которое они замещают. Так, согласно другой типологии, выделяют

субстантивные (придаточные подлежащие, сказуемые и дополнительные), адъективные (придаточные индивидуализирующие, классифицирующие и описательные) и адverbиальные (со значением времени, места, причины, следствия, образа действия, уступки, цели и условия) придаточные предложения [Васильев; цит. по Карасова, Шаманова, 2018: 194].

Ряд исследователей разделяет все многообразие придаточных в английском языке на две крупных категории: *finite* (личные) и *non-finite* (безличные) [Alexander, 1988; Viber et al., 1999; Huddleston, 2002]. Главное отличие между двумя упомянутыми категориями – способность функционировать самостоятельно. Другое заметное отличие заключается в грамматических характеристиках употребленного в них предиката. В личных придаточных глагол употребляется в личной форме, всегда выступает в связке с субъектом, что позволяет этому типу придаточных функционировать в качестве самостоятельной синтаксической единицы. В безличных придаточных, напротив, употребляется неличная форма глагола (форма инфинитива, *Participle*, причастный или герундиальный оборот). Такие предложения не обладают самостоятельностью и всегда являются частью сложноподчиненного предложения [Aljović, 2017; Карасова, Шаманова, 2018].

Таким образом, и русскоязычная, и зарубежная литература предлагает многообразие определений сложноподчиненного предложения и подходов к его типологизации. Некоторые исследователи отказываются признавать существование таких синтаксических структур, рассматривая их в качестве сложных единств, состоящих из самостоятельных более мелких частей. В традиционном подходе это разграничение все же присутствует, поэтому в рамках настоящего исследования сложноподчиненное предложение в широком смысле будет пониматься как сложное синтаксическое единство, части которого связаны между собой отношениями зависимости, маркером которых является союз или союзное слово.

Еще сложнее дело в научной литературе обстоит с типологией сложноподчиненных предложений. Количество и семантические

характеристики видов придаточных варьируются от автора к автору. Также до сих пор ведутся дискуссии о полноте и мотивированности этих типологий.

Исследователь Н.С. Валгина в рамках структурно-семантического подхода выделяет 16 типов придаточных предложений, одним из которых является условное придаточное, которому посвящено настоящее исследование.

В английском языкознании исследователи также высказывают различные мнения насчет типологии сложноподчиненного предложения. Авторы пособий по грамматике предлагают руководствоваться формальными характеристиками глагола, изредка учитывая семантику зависимой части.

1.4. Условные придаточные предложения в английском и русском языках

В зарубежной традиции при изучении придаточных условия исследователями привлекаются данные не только синтаксиса, но и философии, психологии, семантики, прагматики, теории дискурса [Dancygier, 1998; Schulz, 2013].

Как и в работах русскоязычных ученых, разные исследователи по-своему подходят к определению этих синтаксических структур. Например, Б. Данцигер в широком смысле представляет их следующим образом: это сложные предложения, состоящие из главной и зависимой части, которая вводится подчинительным союзом *if* [Dancygier, 1998]. Простейшая схема сложноподчиненного предложения с придаточным условия выглядит как *if p, q*, где *p* обозначает придаточную часть, а *q* – главную. Под это формальное определение попадает большинство условных конструкций в английском языке. Данная формула отражает самый типичный порядок следования частей этой разновидности сложноподчиненных предложений. Постпозиция и интерпозиция зависимой части в английском языке тоже возможна, но оказывает определенное влияние на семантику конструкции [Там же].

Тем не менее, автор отмечает, что семантикой условности могут обладать также и структуры, не обладающие перечисленными признаками. К примеру, связующим средством, вводящим условную часть, может быть союз *unless*, а главная часть может вводиться союзом *then*, который чаще всего опускается. Кроме того, союзы *if* и *unless* могут употребляться в связке с *only* или *even*. Этот факт свидетельствует о структурном разнообразии условных придаточных предложений в английском языке.

Бельгийские исследователи Р. Деклерк и С. Рид среди основополагающих характеристик придаточных условия выделяют их двучленную структуру, состоящую из главной и придаточной части. Придаточная часть, по их мнению, может вводиться союзами *if* и *unless*, употребляемыми как самостоятельно, так и в сочетании с *only*, *even* или *except*, или любым словом или фразой, значение которых синонимично сочетаниям *if*, *only if*, *except if*. Это очень широкое определение позволяет рассматривать любые предложения с семантикой условности, даже не обладающие перечисленными выше формальными характеристиками, как предложения с придаточным условия [Declerck, Reed, 2001].

В работах иноязычных исследователей нет единства взглядов на типы условных предложений. Одни ученые [Traugott et al., 1986; Greenbaum, Quirk, 2003; Fintel, 2009] выделяют лишь три типа: условное предложение, относящееся к будущему (*Future Conditional*), условное предложение, относящееся к настоящему времени (*Present Conditional*) и условное предложение, относящееся к прошлому (*Past Conditional*), другие же в своих классификациях добавляют четвертый тип: условные предложения нулевого типа [AIRdaat, 2017].

Людам, изучающим английский язык в качестве иностранного, наиболее знакома классификация условных предложений, согласно которой существует 5 типов условных предложений: условные предложения нулевого типа, условные предложения первого типа, условные предложения второго типа,

условные предложения третьего типа и условные предложения смешанного типа [Муллагалиев, Ахметзянов, Гараева, 2020].

Условные предложения нулевого типа используются при описании реальных событий, общеизвестных истин, констатации наблюдений. При построении этого типа предложений глаголы в обеих частях употребляются либо в форме прошедшего времени (*Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous*), либо в форме настоящего времени (*Present Simple, Present Continuous, Present Perfect, Present Perfect Continuous*).

Условные предложения первого типа ориентированы на будущие события, в них присутствует семантика альтернативности, т.е. допускается вариант, когда высказанное условие не выполняется [Yule, 2016]. Структура придаточной части выглядит как «*if* + глагол в форме настоящего времени», тогда как в главной употребляется модальный глагол *will*, (помимо него могут также использоваться модальный глагол *can* или модальная конструкция *be going to*).

Условные предложения второго типа обладают гипотетической модальностью. Для их построения применяется форма прошедшего времени глагола и модальные глаголы *would, could* или *might*. С помощью них говорящий формирует высказывание о возможном положении дел, говорит о вероятности события, которое скорее всего не произойдет. Кроме того, с помощью этого типа придаточных условия можно выразить упрек или недовольство, дать совет или рекомендацию [Муллагалиев, Ахметзянов, Гараева, 2020].

В условных предложениях третьего типа говорится о полностью ирреальных событиях, которые не происходили на самом деле. Действия, о которых говорится в этих предложениях, гипотетически могли быть реализованы в прошлом, однако в настоящее время их выполнение невозможно. Данный вид придаточных условия служит средством выражения положительных или отрицательных эмоций насчет описываемых событий. Глагол в придаточной части употребляется в форме прошедшего

совершенного времени *Past Perfect*, в главной части – в форме *Future in the Past Perfect* [Там же]. Наряду с модальным глаголом *would have* в главной части также могут использоваться *might have* и *could have*.

Последний вид условных придаточных предложений, в англоязычной литературе называемые *Mixed Conditionals*, одновременно обладает характеристиками второго и третьего типов условных конструкций. В нем может говориться как о реальных, так и ирреальных событиях. Главная характеристика таких предложений – смешение временных форм: так, в главной и придаточной части в различных сочетаниях могут употребляться *Past Indefinite, Past Perfect* и *Future in the Past, Future in the Past Perfect* [Там же].

Еще один вариант критерия классификации – реальность условия, о котором говорится в придаточной части. Р. Коуэн подразделяет предложения с условными конструкциями на две больших категории: описывающие реальные события и описывающие нереальные события [Cowan, 2008]. Первая категория включает в себя такие типы, как условные предложения, описывающие общеизвестные истины (*generic conditionals*), условные предложения, описывающие обычное положение дел (*habitual conditionals*), условные предложения, содержащие умозаключение (*inference conditionals*), условные предложения, описывающие будущие события (*future conditionals*). Ко второй категории автор относит условные предложения, содержащие предположения (*hypothetical conditionals*) и условные предложения, описывающие не произошедшие в прошлом события (*counterfactual conditionals*) [Там же].

Кроме того, Р. Коуэн выделяет еще один, особый вид условных конструкций: условные предложения, выполняющие функцию речевого акта (*speech act conditionals*). Несмотря на свое формальное сходство с условными предложениями, их главная и придаточная часть не находятся в отношениях взаимообусловленности. С помощью них говорящий может давать указания, обратиться с просьбой, поправить собеседника или поделиться своим мнением.

В основе этой классификации лежит семантика сложноподчиненных предложений с придаточными условиями, но все же, в силу своей природы, немаловажным критерием в ней является грамматическая форма глагола в главной и придаточной части.

Таким образом, разграничение между названными типами условных придаточных предложений проводится на основании системы временно-видовых отношений, характерной для английского языка. Кроме того, в качестве важного критерия также выступает реальность условия, о котором говорится в придаточной части. В рамках настоящего исследования описанная классификация слишком широка и не может отражать многообразия ментальных процессов, происходящих при их порождении и понимании.

Такие исследователи, как Дж. Лич, Б. Дансигер и Е. Миодушевска основывают свою классификацию на параметре «возможных миров», на которые ссылается придаточная часть. Другими словами, это различные варианты развития событий, один из которых так или иначе воплотится в реальность. На этом основании ученые выделяют фактуальные, теоретические и гипотетические условные придаточные [Leech, 1971; Dancygier, Mioduszezewska; цит. по Declerck, Reed, 2001: 65].

Е. Свитсер выделяет три вида условных придаточных: с эпистемической модальностью, модифицирующие речевой акт и собственно условные [Sweetser, 1990].

Придаточные с эпистемической модальностью описываются автором как устное или письменное умозаключение, которое совершается в реальном времени. Употребляя данный тип условных придаточных, говорящий не рассуждает о возможности реализации действия при выполнении какого-либо условия. Более того, он не подразумевает альтернативных исходов в случае невыполнения этого условия. В основе условных придаточных с семантикой эпистемической модальности лежит известный обоим коммуникантам когнитивный контекст, придающий логику высказыванию.

Придаточные, модифицирующие речевой акт, исключают неопределенность в своей семантике, а также не предполагают существование альтернативы при невыполнении условия. Невыполнение этого условия никак не окажет влияния на реальность. К этому виду условных придаточных можно отнести вежливые конструкции с *if*, например, *If you need any help, my name is Ann* [Там же].

Последний вид, собственно условные придаточные, более всего соответствуют общепринятому понятию об условных конструкциях: в зависимой части представлено условие, выполнение которого гарантирует истинность суждения в главной части [Sweetser; цит. по Warchała: 143]. Используя эту структуру, адресант делает прогноз о конкретной ситуации, то есть, оперирует вероятностными переменными.

Практически идентичную классификацию предлагает и П. Хардер. Единственное отличие заключается в наименовании видов условных придаточных. У этого автора они носят название «придаточные закономерности», «придаточные эпистемической последовательности» и «придаточные условия, модифицирующие речевой акт» [Harder, 1996].

Таким образом, вопрос о типологизации условных придаточных предложений в английском языке до сих пор остается дискуссионным. Классификация, представленная в дидактических материалах на английском языке, является самой широкой из описанных в данном параграфе. Несмотря на свою лаконичность и четкость, она раскрывает лишь поверхностные характеристики сложноподчиненных предложений с придаточным условием, слабо погружаясь в содержательную сторону этих характеристик. Условные конструкции в ней преподносятся наиболее удобным образом для усвоения людьми, не являющимися носителями языка.

Предложенные учеными классификации рассматривают условные структуры с позиций когнитивной науки, тех ментальных процессов, что сопровождают их на всем пути от порождения до понимания. Именно такое

представление об этих синтаксических структурах наиболее соответствует целям и задачам настоящего исследования.

Закончив рассмотрение сложноподчиненного предложения с придаточным условия в системе английского языка, логично перейти к описанию этой синтаксической структуры в русском языке.

Сложноподчиненные предложения с придаточными условия в том или ином виде присутствуют в подавляющем большинстве существующих классификаций. В русском языке этот тип придаточных вводится определенным набором союзов, состав которых незначительно варьируется от автора к автору. Исследователи более раннего периода, С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов указывают такие союзы, как: *если (если бы), ежели (ежели бы), коли (коль), кабы, раз, буде, когда, как* [Крючков, Максимов, 1977]. Н.С. Валгина дает относительно похожий перечень: *если, ежели, коли (коль), как, как скоро, раз, когда, кабы, буде, ли... ли* [Валгина, 2003]. В.А. Белошапкова приводит следующие союзы: *если, ежели, коли, коль скоро, раз, как, когда, если бы, ежели бы, когда бы, буде* [Белошапкова; цит. по Акимова, Вяткина, Казаков и др., 2009: 304].

Несмотря на некоторое расхождение в выделяемых связующих элементах, исследователи сходятся в выражаемой этим типом придаточных семантике. Это семантика обусловленности, где придаточная часть указывает на условие, при котором возможно выполнение того, о чем говорится в главной части. Кроме того, общим положением является и выделение такого критерия, как реальность или «предполагаемость» условия.

С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов отдельно углубляются в фактор расположения придаточного относительно главной части, утверждая, что он оказывает влияние на семантические характеристики. Так, придаточное условия, находящееся в препозиции к главной части, добавляет ему значение взаимообусловленности, тогда как интерпозиция акцентирует внимание на важности излагаемого условия [Крючков, Максимов, 1977].

Н.С. Валгина отмечает, что лексико-грамматические средства (например, форма повелительного или сослагательного наклонения) могут также выражать отношения обусловленности, и присутствие перечисленных выше союзов вовсе необязательно. Препозиция придаточной части по отношению к главной, по мнению автора, является более распространенной для данного типа придаточных, так как в ней наиболее явно проявляется условная семантика [Валгина, 2003].

В.А. Белошапкова предлагает выделять целый класс сложноподчиненных предложений, части которых связаны между собой отношениями обусловленности. Исследователь называет этот класс «сложноподчиненные предложения с придаточным обусловленности» и относит его к группе расчлененных предложений – предложений, в которых придаточная часть относится ко всей главной части [Белошапкова; цит. по Акимова и др., 2009: 283]. В свою очередь, в рамках предложений, относящихся к этой группе, выделяются 5 типов: предложения с придаточными условными, предложения с придаточными причины, предложения с придаточными уступки, предложения с придаточными цели и предложения с придаточными следствия. Придаточное условия может выражать как реальное, так и гипотетическое условие. Другая особенность этого типа придаточных – способность наряду с условной семантикой выражать также причинную, временную и сопоставительную [Беднарская; цит. по Акимова, Вяткина, Казаков и др., 2009: 298].

Исследователь отмечает, что, несмотря на наличие определенной группы союзов, указывающих на этот тип предложения, семантика этих союзов не всегда ограничивается передачей отношений обусловленности. Так, при определенных обстоятельствах к ним может добавляться семантика причины, времени или сопоставления.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод, что сложноподчиненные предложения с придаточным условия – это вид придаточных, обладающих семантикой обусловленности, присоединяющихся

к главной части посредством ряда подчинительных союзов. Только один из них – *если* – является стилистически нейтральным, а значит, единственным подходящим для употребления в официальных документах. Так как материалом для практической части настоящего исследования послужили институциональные тексты, при его отборе были рассмотрены тексты, где придаточная часть была введена посредством именно этого союза.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящее время государства предпринимают множество мер, чтобы сделать жизнь граждан с ограниченными возможностями более комфортной. Без внимания властей не должны оставаться и люди с нарушениями когнитивных функций. Для них современные нормы языка, употребляемые при составлении текстов институциональной коммуникации, могут служить непреодолимым препятствием, не позволяя получить доступ к жизненно важной информации. Поэтому упомянутая группа населения нуждается в специально адаптированной для нее информационной среде.

Социальная лингвистика подходит к языку как к инструменту, который может быть использован как средство инклюзии людей с особыми потребностями. Именно в рамках этого направления возникли такие концепции, как ясный/простой язык, призванные адаптировать письменные материалы, изначально составленные на стандартном языке, на упрощенную версию языка, более доступную для понимания людей с когнитивными дефицитами. Зародившись в странах Северной Европы в 60-х гг. прошлого века, это направление активно развивается по всему миру: все больше и больше государств принимают нормативно-правовые акты, обязывающие учитывать потребности людей, по тем или иным причинам испытывающих сложности с пониманием текстов.

Актуальность упомянутой проблемы обусловлена результатами исследований в области психолингвистики, нейролингвистики и прочих смежных дисциплин. Множество исследователей указывают на сложность тех ментальных процессов, которые протекают в мозге человека при восприятии и понимании речи. Ряд ученых высказывают мнение, что память и интеллект играют ключевую роль в понимании текста, что позволяет рассматривать вопрос в междисциплинарном измерении, привлекая данные когнитивной науки, психологии, медицины. Огромный вклад в разработку теории обработки дискурса вложили исследователи Т. ван Дейк и В. Кинч. В

предложенной ими концепции определяющей характеристикой процесса понимания текста является его нелинейность и многоуровневость. Понимание текста во многом зависит от субъективных характеристик реципиента, наличия нужных пресуппозиций в его фоновых знаниях, которые помогают адресату построить макроструктуру текста – то есть, ментальный аналог воспринятого дискурса, позволяющий сложить последовательность предложений в единую упорядоченную структуру

Понимание текста невозможно без понимания его составляющих – предложений. В фокусе нашего внимания находятся сложноподчиненные предложения в целом. Настоящее исследование проводится на примере одного из наиболее распространенных типов придаточных – придаточных условия. Условные придаточные предложения – это один из видов придаточных, обладающие семантикой обусловленности, в которых главная и придаточная части связаны посредством ряда подчинительных союзов. Западные исследователи указывают на связь условных конструкций с когнитивными процессами, сопровождающими их восприятие, обработку и порождение, что указывает на сложность этих синтаксических конструкций.

Вторая глава настоящего исследования ставит перед собой задачу выявить те способы адаптации условных придаточных предложений, которые повысят читабельность текстов институциональной коммуникации.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ СИМПЛИФИКАЦИИ УСЛОВНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

2.1. Трудности понимания сложноподчиненных предложений с придаточными условия

Сложные предложения с условными конструкциями долгое время являются предметом междисциплинарных исследований в научной литературе. Исследователи заинтересованы критериями истинности и ложности условных конструкций, многообразием логических отношений между их компонентами, средствами связи между этими компонентами, природой тех когнитивных процессов, что сопровождают их формирование и понимание.

Условные конструкции являются облаченным в языковую форму отражением мыслительных процессов. С помощью них человек выстраивает логические цепочки между явлениями, констатирует факты окружающей действительности, строит предположения о вариантах развития событий или оперирует гипотетическими ситуациями, которые не могут произойти в реальности [Акопян, 2010].

Масштабные работы этому виду сложноподчиненных предложений посвятили Е. Свитсер [Sweetser, 1990], Б. Данцигер [Dancygier, 1998], Р. Деклерк и С. Рид [Declerck, Reed, 2001]. В них исследователи с помощью богатого эмпирического материала погружаются в когнитивное измерение грамматики и семантики условных конструкций.

Е. Свитсер напрямую связывает семантику естественных языков с когницией и фоновыми знаниями, полученными при взаимодействии с окружающим миром. Автор рассматривает функционирование условных конструкций в трех семантических измерениях: социо-физическом реальном (D1), ментальном, эпистемико-объектном и эмоционально-субъективном (D2) и, наконец, в измерении речевых актов (D3) [Sweetser, 1990]. Согласно

описанной автором теории, формирование значения синтаксических конструкций в естественном языке происходит при прохождении ими через упомянутую триаду. Значение проходит через эти измерения в порядке их следования (начиная D1 и заканчивая D3), но, в то же время, прохождение всех трех этапов необязательно. Тем самым, в зависимости от своей семантики, те или иные конструкции причисляются автором к одному (или одновременно к двум) когнитивным измерениям. К примеру, условные предложения, содержащие глагол *wonder*, по мнению Е. Свитсер, стоит отнести к измерению D2, как выражающие эпистемическую модальность, а предложения, содержащие глагол *ask* – к измерению D3. Другими словами, конструкции с этими глаголами полностью минуют один из этапов триады и получают значение в «абстрактных» (в противопоставлении D1) измерениях [Там же; цит. по Per Aage, 1996: 13].

Е. Свитсер совместно с Б. Данцигер в деталях рассматривают многообразие условных конструкций в английском языке (в том числе немаркированных союзами и союзными словами) с целью идентифицировать те аспекты, которые позволяют им передавать заключенное в них значение. Фундаментом исследования послужила теория ментальных пространств Ж. Фоконье, главные положения которой были применены к условным конструкциям. Согласно Е. Свитсер и Б. Данцигер, зависимая часть создает ментальное пространство, служащее фоном для интерпретации информации в главной части [Sweetser, Dancygier, 2005]. Характеристики этого ментального пространства будут зависеть от семантики условной конструкции: в одном случае употребленная адресантом грамматическая форма будет свидетельствовать о реальных событиях, в другом – о гипотетических и т.д. Как отмечает М.В. Осорина, корректное конструирование смысла в рамках ментального пространства зависит от способности человека ограничить и правильно выстроить пространство референций [Осорина, 2017].

Следовательно, порождение и понимание сложноподчиненных предложений, содержащих условные конструкции, возможно исключительно

при корректном протекании мыслительных процессов, отсутствии в них каких-либо аномалий. Такие факторы, как возрастные изменения, ментальные особенности, недостаточный уровень владения синтаксисом языка (например, при изучении его как иностранного) или другие индивидуальные особенности, таким образом, могут служить препятствием для успешной речевой обработки условных конструкций.

В рамках концепции ясного языка любые синтаксические структуры, вызывающие трудности у адресата, следует трансформировать таким образом, чтобы упростить их понимание. В ходе настоящего исследования был проведен лингвистический эксперимент, целью которого было установить наиболее эффективный способ симплификации сложноподчиненных предложений, содержащих придаточные условия.

2.2. Способы трансформации условных придаточных предложений в английском языке

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что упрощение фрагментов текстов, содержащих придаточные предложения, в частности, придаточные условия, поможет повысить степень читабельности текстов институционального взаимодействия. Высказанная гипотеза была проверена методом лингвистического эксперимента. Данный параграф посвящен описанию дизайна и процедуры экспериментального исследования, проведенного на английском языке.

Инструментом исследования послужил опросник, специально спроектированный для достижения упомянутых целей. В опросник были включены фрагменты текстов институционального взаимодействия, размещенных в свободном доступе на сайтах страховых фирм, медицинских учреждений, органов социального обеспечения США и Австралии. В него вошли тексты таких организаций, как *Johns Hopkins Medicine* – одной из ведущих и крупнейших компаний в области здравоохранения в США,

имеющей 6 медицинских центров по всей стране; информационные материалы для пациентов клинического центра Гарвардской медицинской школы *Brigham And Women's Hospital*, входящей в рейтинг лучших больниц Америки по версии сервиса *U.S. News* [U.S. News Best Hospitals, 2024]; письменные материалы австралийской пенсионной организации *Australian Retirement Trust*, второй по величине в стране [The Australian Financial Review, 2022]; брошюры коммерческой страховой организации *Oscar Health*, третьей по величине в США [Forbes, 2024]; тексты, размещенные на официальном сайте самого популярного накопительного пенсионного плана в США – *401(k)* [Fox Business, 2023].

Методом случайной выборки было отобрано 35 текстов из открытых источников перечисленных выше организаций. Средняя длина документов составляла от 15 до 35 страниц. Приведем краткую характеристику нескольких рассмотренных текстов с позиций оценки их читабельности.

Один из информационных буклетов подразделения *Johns Hopkins Medicine*, клиники для взрослых и детей *Suburban Hospital*, предназначен для пациентов стационара и их семей. В нем изложены права и обязанности пациента и его посетителей, даны инструкции в случае непредвиденных ситуаций, а также разъясняются все формальные этапы, через которые будет необходимо пройти пациенту во время нахождения в медицинском центре. Другими словами, это краткая памятка, цель которой – сделать период пребывания пациента максимально комфортным. Так как среди реципиентов такого текста могут быть люди, испытывающие те или иные когнитивные нарушения или несовершеннолетние с не в полной мере сформированными языковыми компетенциями, все изложенные в буклете сведения необходимо излагать простым языком. Проверим степень читабельности буклета в онлайн-сервисах для оценки читабельности.

Для количественной оценки читабельности текстов институционального взаимодействия на английском языке использовался сервис *Readability Formulas*. Сайт предоставляет возможность бесплатно проанализировать

тексты до 3500 слов по 8 популярным формулам читабельности. Среди них формула Флеша-Кинкейда, индекс удобочитаемости Флеша, индекс туманности Ганнинга (или Фог-индекс), формула *Linsear Write* и др. Также с помощью сайта можно произвести автоматический расчет таких параметров текста, как число слогов, слов, предложений, абзацев, строк, а также средняя длина слов и предложений. Помимо этого, сайт выводит усредненную оценку сложности текста на основе всех 8 используемых им формул. Наличие всех упомянутых параметров делает сервис удобным и эффективным инструментом для анализа читабельности небольших текстовых фрагментов.

Следующий отрывок из рассмотренного материала, по оценке *Readability Formulas*, оценивается как очень сложный для чтения (выделение курсивом наше):

Located in the Main Lobby next to the Information Desk, our Patient and Family Resource Center provides a quiet and supportive space to learn about healthy living, community resources, disease treatment and management, and more. Supported by the Patient and Family Advisory Council (PFAC), the Resource Center offers access to trusted online health information and websites to make your research easier. Our trained volunteers can guide you on how to search reliable websites to learn more about your health or the health of your loved ones. Hours of operation are posted in the Resource Center (Suburban Hospital: Patient & Family Handbook. 2020).

Данный фрагмент состоит из 4 предложений и 95 слов, а индекс его читабельности по формуле оценки легкости чтения *Flesch Reading Ease* составляет 43, что соответствует уровню обучающегося в университете. По формуле Флеша-Кинкейда показатель читабельности составляет 13.17 (очень сложно читать). Аудитория, для которой восприятие данного отрывка текста институционального взаимодействия доступно, оценивается как «абитуриент высшего учебного заведения (*College Level Entry*)». Усредненное значение читабельности составило 14, что, согласно сервису, соответствует группе

реципиентов в возрасте 21-22 лет, обучающихся в высшем учебном заведении (Рисунок 1).

AVERAGE READING LEVEL CONSENSUS CALC

Based on (8) popular readability formulas, your text yielded a final result:

Score: **14** [= grade level]

Reading Difficulty: **Professional**

Grade Level: **College**

Age Range: **21-22 year olds**

Рисунок 1. Средний индекс читабельности фрагмента брошюры Suburban Hospital

На протяжении всего документа придаточные условия встречаются 61 раз, что составляет 14,5% от всех предложений. Это означает, что в среднем каждое 7 предложение информационного буклета *Suburban Hospital* содержит этот вид придаточных.

Сопоставим выявленные количественные характеристики с другим текстом из нашей выборки – материалом, предназначенным для клиентов пенсионной организации *Australian Retirement Trust*. В 18-страничном документе содержатся ключевые сведения об одном из вариантов выплат пенсионных сбережений, предлагаемом компанией. Ниже приведен фрагмент этого текста:

Estimated fees and costs: The investment fees and costs and transaction costs shown in the fees and costs table on page 8 are based on actuals and estimates for those fees and costs for the year ended 30 June 2023, including a five-year average for investment performance fees. The actual amount you'll be charged in the financial year will depend on the actual fees and costs incurred by the Trustee in managing the investment option (Super Savings PDS for Accumulation Account. 2023).

Приведенный фрагмент состоит из 2 предложений и 76 слов. По формуле Флеша-Кинкейда индекс его читабельности составил 13.17, что означает «очень сложно читать», предполагаемыми реципиентами текста являются абитуриенты ВУЗов. Среднее значение читабельности, согласно

Readability Formulas, составило 17. Реципиентами такого текста, по оценке сервиса, считаются люди старше 23 лет, закончившие высшее учебное заведение, а уровень сложности текста – «очень сложно читать» (Рисунок 2).

AVERAGE READING LEVEL CONSENSUS CALC

Based on (8) popular readability formulas, your text yielded a final result:

Score: **17** [= grade level]

Reading Difficulty: **Extremely Difficult**

Grade Level: **College Graduate**

Age Range: **23+ year olds**

Рисунок 2. Средний индекс читабельности фрагмента документа Australian Retirement Trust

Придаточные условия употребляются в проанализированном документе 74 раза, что в процентном выражении составляет 11% от общего количества предложений. Другими словами, это значит, что каждое 9 предложение рассмотренного информационного материала – это сложноподчиненное предложение с придаточным условия.

Таким образом, на основе анализа количественных характеристик отобранных нами текстов институционального взаимодействия на английском языке можно сделать два вывода. Во-первых, индексы читабельности их фрагментов, вычисленные по нескольким формулам, свидетельствуют о недоступности таких текстов для массового читателя. При составлении рассмотренных письменных материалов составители не в полной мере учитывали их прагматическую направленность и характеристики предполагаемых адресатов. Во-вторых, в англоязычных текстах институционального взаимодействия достаточно распространены сложноподчиненные предложения с придаточными условия. Сведения об особенностях ментальной обработки этих синтаксических конструкций, а также потенциальных сложностях, которые они могут представлять для людей с когнитивными особенностями, были приведены ранее. Сочетание этих факторов подтверждает актуальность настоящего исследования и говорит о

необходимости симплификации условных придаточных предложений в текстах институциональной коммуникации.

Следующим этапом составления опросника стал отбор 5 небольших фрагментов текстов, в которых содержатся придаточные условия. Длина отобранных текстов составила от 52 до 111 слов. Дальнейшей задачей был поиск путей упрощения этих конструкций при сохранении изначального смысла предложения. Работа велась строго с указанным типом предложений, в другие синтаксические структуры изменения не вводились.

Каждый из текстовых фрагментов был упрощен тремя способами. Рассмотрим способы симплификации придаточной части, примененные нами в ходе составления опросника на английском языке.

Оригинал текстового фрагмента выглядит следующим образом:

A plan's assets must be held in trust to assure that assets are used solely to benefit the participants and their beneficiaries. The trust must have at least one trustee to handle contributions, plan investments, and distributions to and from the 401(k) plan. Since the financial integrity of the plan depends on the trustee, this is one of the most important decisions you will make in establishing a 401(k) plan. If you set up your plan through insurance contracts, the contracts do not need to be held in trust. (Establishing a 401(k) plan, 2023).

Так как средняя оценка читабельности, вычисленная с помощью сервиса *Readability Formulas*, отображает только степень обучения, необходимую для понимания текста, для удобства дальнейшего сравнения приведем значение этого показателя по одной из формул. Средний индекс читабельности данного фрагмента по формуле *Automated Readability Index* составляет 12.11 баллов, что оценивается сервисом как «сложно читать» (Рисунок 3).

AUTOMATED READABILITY INDEX

[\[formula\]](#) | [\[about\]](#) | [\[results\]](#)

Score: **12.11** [= grade level]

Reading Difficulty: **Difficult**

Grade Level: **Twelfth Grade**

Age Range: **17-18**

Рисунок 3. Индекс читабельности отрывка текста, размещенного на сайте Налогового управления США

Придаточное условия содержится в последнем предложении данного текста. Согласно классификации Е. Свитсер, это условное придаточное функционирует одновременно в социо-физическом реальном (D1) измерении, так как в нем идет речь о реальных, не гипотетических обстоятельствах и его значение не зависит от субъективной модальности говорящего.

Первый примененный нами способ адаптации заключался в замене условного союза *if* союзом *provided*, также обладающим условной семантикой:

The insurance contracts do not need to be held in trust, provided you set up your plan through them.

Исследователи Р. Деклерк и С. Рид перечисляют *provided* среди союзов и сочетаний, которые говорят об отношениях обусловленности между частями сложного предложения [Declerck, Reed, 2001]. Показатель сложности текста, адаптированного с помощью этого варианта, незначительно уменьшился, что, предположительно, упростит его понимание (Рисунок 4).

AUTOMATED READABILITY INDEX

[\[formula\]](#) | [\[about\]](#) | [\[results\]](#)

Score: **12.03** [= grade level]

Reading Difficulty: **Difficult**

Grade Level: **Twelfth Grade**

Age Range: **17-18**

Рисунок 4. Индекс читабельности текстового фрагмента после симплификации путем замены условного союза *if* союзом *provided*

Второй способ, который применялся при симплификации – трансформация в вопросительное предложение. Выбор этого варианта обусловлен попыткой разбить сложное предложение на две части с целью снизить усилия на его обработку.

Setting up your plan through insurance contracts? The contracts do not need to be held in trust.

Индекс читабельности текста, упрощенного таким способом, понизился на 2 балла (Рисунок 5).

AUTOMATED READABILITY INDEX

[\[formula\]](#) | [\[about\]](#) | [\[results\]](#)

Score: **10.06** [= grade level]

Reading Difficulty: **Somewhat Difficult**

Grade Level: **Tenth Grade**

Age Range: **15-16**

Рисунок 5. Индекс читабельности текстового фрагмента после симплификации путем преобразования в вопросительное предложение

Наконец, последний вариант адаптации, использованный нами при создании теста – замена условной конструкции с *if* на сочетание *in case*:

In case you set up your plan through insurance contracts, the contracts do not need to be held in trust.

По оценке сервиса, читабельность симплифицированного этим методом фрагмента также повысилась (Рисунок 6).

AUTOMATED READABILITY INDEX

[\[formula\]](#) | [\[about\]](#) | [\[results\]](#)

Score: **12.08** [= grade level]

Reading Difficulty: **Difficult**

Grade Level: **Twelfth Grade**

Age Range: **17-18**

Рисунок 6. Индекс читабельности текстового фрагмента после замены условной конструкции с *if* на сочетание *in case*

По утверждению исследователей Р. Деклерка и С. Рид, семантика этого сочетания также позволяет ему передавать семантику обусловленности и в ряде случаев служить заменой классической условной конструкции с *if* [Declerck, Reed; цит. по Elder, 2012: 191].

После проведения адаптации всех 5 текстовых фрагментов на английском языке согласно упомянутым выше моделям, дальнейшая задача состояла в создании тестовых заданий, с помощью которых можно было бы проверить, насколько корректно испытуемые усвоили информацию, содержащуюся в условных придаточных предложениях. Для этого было сформировано 5 вопросов по содержанию придаточной части со множественным выбором из 3 вариантов ответа. Например, задание к приведенному выше фрагменту на английском языке выглядит так:

Question: in which case can the insurance contracts not be held in trust?

1) they must always be held in trust

2) if you set up your plan through insurance contracts

3) if you don't set up your plan through insurance contracts

Выстроенные таким образом вопросы помогают сфокусировать внимание испытуемых на информации, заключенной в придаточной части и направить их ментальные усилия на воспроизведение этой информации. Правильность ответа на заданный вопрос свидетельствует о том, насколько успешно представленные сведения удерживались в кратковременной памяти.

Следующим шагом при проектировании исследования стала организация стимульного материала, который непосредственно предъявлялся респондентам. Для этого тексты были разделены на 4 группы таким образом, чтобы в каждой из них содержался каждый из 5 отобранных текстов и 3 варианта их адаптации вместе с оригиналом (1 из вариантов адаптаций при этом повторялся). За каждым текстом следовал вопрос в форме множественного выбора с тремя вариантами ответа, проверявший понимание информации, содержащейся в придаточной части. В результате опросник включал в себя 5 текстовых фрагментов и 5 тестовых заданий к ним.

Для проведения эксперимента с материалами на английском языке был использован онлайн-сервис *Google Forms*. Гибкость настроек при создании форм позволила достичь максимально возможного (хоть и несколько ограниченного) сходства с экспериментом вживую. Например, тестовые задания и фрагменты текстов отображались на разных страницах, что побуждало респондентов отвечать на поставленные вопросы по памяти.

Информантами исследования стала группа из 54 человек в возрасте от 20 до 36 лет, получивших или получающих высшее образование.

Опросник был размещен на платформе *Reddit*, одном из самых популярных веб-сайтов в категории «форум», а именно в тематическом сообществе, объединяющем людей, интересующихся лингвистикой (*r/linguistics* с аудиторией 331 тысячи человек).

Дадим небольшую справку об упомянутой платформе. Согласно статистике, приведенной на интернет-ресурсе *Statista*, в период с июля по декабрь 2023 года средний трафик домена *Reddit.com* оценивается в 1.9 миллиардов посещений в месяц [Statista, 2023]. Большую часть аудитории сервиса составляют пользователи из Соединенных Штатов (48.46%), тогда как на Соединенное королевство и Канаду приходится лишь 7.16% и 6.87% соответственно [Statista, 2024]. Сайт наиболее популярен среди людей в возрасте от 18 до 29 лет (44% пользователей), на втором месте находится категория людей в возрасте от 30 до 49 лет (31%). Эти данные позволяют предположить, что большая часть респондентов, принявших участие в опросе, являлись носителями английского языка или владели им на достаточно высоком уровне.

Перейдем к описанию результатов, полученных по итогам опросника на английском языке.

Ответы респондентов позволяют сделать вывод, что самая продуктивная модель адаптации условных конструкций в английском языке – замена на предложное сочетание *in case*. При ответах на вопросы, следующие за адаптированными таким образом текстами, респонденты в 17% случаев

допустили ошибку при выборе ответа на вопрос. Стоит отметить, что 19% неверных ответов было дано после прочтения оригиналов текстов. Такой небольшой разрыв можно объяснить тем, что условные конструкции с *if* – это самые распространенные и очевидные маркеры условной семантики [Declerck, Reed, 2001; Johnson-Laird, Byrne, 2002; Bhatt, Pancheva, 2007; Dancyger, Elder, 2012]. Поэтому информанты, вероятно, испытывали не так много трудностей при их прочтении.

Адаптация с помощью союза *provided* показала менее успешный результат – при прочтении текстов, упрощенных с помощью этого варианта, было дано 24% неправильных ответов. Наихудший результат показала трансформация в вопросительное предложение – доля ошибок составила 37%. Неверные ответы распределялись по 5 текстам относительно равномерно, и текстов, вызывающих больше проблем, по сравнению с остальными, выявлено не было. Таким образом, для целей ясного языка наиболее эффективным способом симплификации условных придаточных предложений является замена на предложное сочетание *in case*.

В следующем параграфе будет описан процесс создания опросника и процедура эксперимента на русском языке.

2.3. Выбор эффективных вариантов симплификации условных придаточных предложений в русском языке

Опросник на русском языке был составлен по подобию тестирования на английском языке. Стимульным материалом так же послужили тексты институционального взаимодействия, находящиеся в свободном доступе на сайтах страховых организаций, медицинских учреждений, пенсионного фонда и других органов социального обеспечения РФ. Фрагменты для заданий были отобраны из текстов таких организаций, как Пенсионный фонд России, медицинская страховая компания Согаз-Мед, КГБУЗ Красноярская городская

поликлиника №4, Красноярская межрайонная поликлиника № 5, страховая компания Ресо-Гарантия, ФСНКЦ ФМБА России.

С помощью метода случайной выборки было собрано 35 текстов, размещенных на интернет-ресурсах упомянутых организаций. Средняя длина документов составляла от 2 до 10 страниц. Проанализируем степень доступности языка, которым составлены эти тексты.

Для оценки читабельности текстов институционального взаимодействия на русском языке был использован онлайн-сервис «Простым языком». Веб-сайт представляет собой инструмент проверки текстов и веб-страниц, позволяющий определить удобство чтения и простоту восприятия материалов. Сервис использует 5 формул читабельности, адаптированных для русского языка, среди них: Формула Флеша-Кинкейда, Индекс Колман-Лиау, *Automatic Readability Index*, *SMOG (Simple Measure of Gobbledygook)* и формула Дэйла-Чейла [Простым языком, 2024]. После ввода письменного фрагмента в текстовое поле пользователь может ознакомиться с индексами читабельности, вычисленным по упомянутым формулам и узнать расчетные показатели текста – количество содержащихся в нем знаков, слов, предложений, процент сложных слов и т.п. Также на экран выводится усредненное значение читабельности и аудитория, для которой предположительно был составлен данный текст. Помимо этого, на главной странице сайта представлены сведения о простом языке, кратко описаны цели и функционал проекта.

Таким образом, сервис «Простым языком» представляет собой удобный и доступный массовому пользователю инструмент для оценки читабельности текстов на русском языке. Этот факт позволяет использовать его для достижения целей настоящего исследования. Рассмотрим несколько фрагментов текстов институционального взаимодействия с позиций оценки их читабельности.

Первый рассматриваемый нами текст размещен на официальном сайте Красноярской межрайонной поликлиники №1 и представляет собой памятку для населения по профилактике и лечению острых респираторных вирусных

инфекций. В ней пациенты могут узнать о симптомах, характерных для этих заболеваний, группах населения, уязвимых для них, а также прочитать рекомендации о профилактике и лечении. Главная задача этой памятки – побудить адресатов быть более внимательными к своему здоровью и при наличиистораживающих симптомов немедленно обратиться за медицинской помощью. Среди лиц, имеющих высокий риск течения респираторных вирусных инфекций, упоминаются люди в возрасте от 65 лет и старше. В теоретической главе настоящего исследования данная группа граждан, в силу возможного наличия признаков когнитивного снижения, причислялась к реципиентам материалов на ясном и простом языке. Проверим представленный ниже фрагмент из описанной памятки в сервисе «Простым языком»:

С 1 июля 2021 года по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина для граждан, перенёвших новую коронавирусную инфекцию COVID-19, предусмотрено проведение углублённой диспансеризации в целях предупреждения развития хронических неинфекционных заболеваний (состояний), являющихся основной причиной инвалидности и преждевременной смертности населения России. Если Вы переболели COVID-19, Вы можете в поликлинике по месту прикрепления пройти дополнительное обследование, на основании результатов которого при необходимости будет своевременно назначено лечение, диспансерное наблюдение, либо реабилитация, что позволит сохранить и укрепить Ваше здоровье (Памятка для населения..., 2021).

Приведенный фрагмент состоит из 4 предложений и 67 слов, средний уровень понятности оценивается сервисом как «очень сложно читать». Целевой аудиторией текста, написанного подобным языком, является человек, закончивший аспирантуру (Рисунок 7).

Очень сложно читать

Сложно

Легко

Уровень понятности

Аудитория

21.71**Аспирантура, второе высшее образование, PhD**

Рисунок 7. Индекс читабельности памятки для пациентов Красноярской межрайонной поликлиники № 1

Оценки читабельности по 5 формулам также демонстрируют недоступность проанализированного текстового фрагмента для широких слоев населения.

Условные придаточные предложения были употреблены в памятке 4 раза, что составило 12% от общего количества предложений. В статистическом выражении это означает, что каждое 8 предложение в этом документе содержит условную конструкцию.

Придаточные условия употребляются в проанализированном документе 74 раза, что в процентном выражении составляет 11% от общего количества предложений. Другими словами, это значит, что каждое 9 предложение рассмотренного информационного материала – это сложноподчиненное предложение с придаточным условия.

Перейдем к анализу показателей читабельности другого текста из нашей выборки. Выбранный текст представляет собой памятку для клиентов страховой медицинской организации Согаз-Мед. Целью создания материала является проинформировать граждан о действиях, которые следует предпринимать в случае проявления аллергических реакций, а также документах, необходимых для проведения диагностики. Как говорится в самой памятке, «Каждый застрахованный должен знать, что страховая компания готова в любое время предоставить ему необходимую информацию, обеспечить реализацию его прав на своевременную, качественную и бесплатную медицинскую помощь, защитить его права, обеспечить при согласии индивидуальное сопровождение в случае тяжелого заболевания»

[«СОГАЗ-Мед» о внимании к аллергии, 2023]. Другими словами, организация гарантирует, что ее услуги и информационные материалы доступны для любого ее клиента.

Протестируем читабельность одного из фрагментов выбранной нами памятки. Для проверки был выбран следующий текстовый отрывок:

С наступлением лета люди, страдающие аллергическими заболеваниями, начинают активно следить за сезоном цветения для предупреждения проявления аллергических реакций, последствия которых сложно предугадать. Некоторым приходится менять место проживания на некоторое время или вовсе переезжать. Если выехать в место, рекомендованное врачом, нет возможности, а аллергическая реакция уже проявляется, необходимо в кратчайшие сроки обратиться к терапевту и аллергологу (иммунологу) («СОГАЗ-Мед» о внимании к аллергии. 2023).

Обратимся к расчетным показателям данного отрывка. Он состоит из 3 предложений и 52 слов, 28.85% которых оцениваются сервисом как сложные. Общий показатель читабельности неудовлетворительный – сервис оценивает сложность текстового фрагмента как «очень сложно читать». Возможной аудиторией такого текста по результатам вычислений являются аспиранты, люди со вторым высшим образованием или люди, получившие докторскую степень (Рисунок 8).

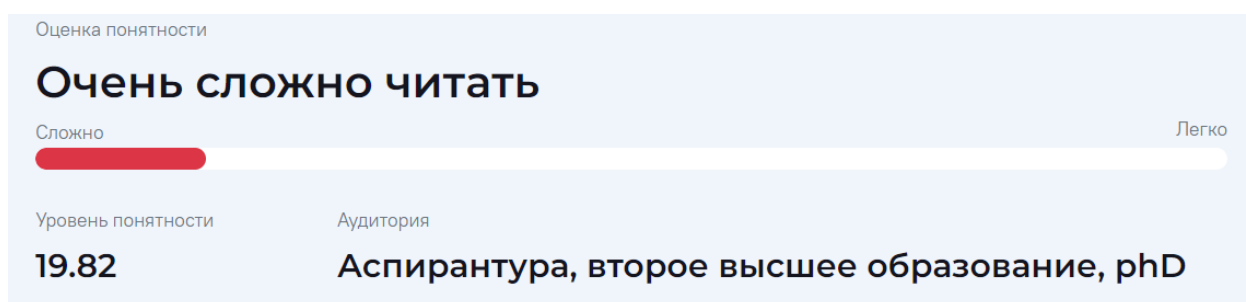

Рисунок 8. Индекс читабельности фрагмента памятки для клиентов страховой медицинской организации Согаз-Мед

Люди, чьи когнитивные функции нарушены по той или иной причине, вероятно, могут испытывать сложности при чтении этого фрагмента. Следовательно, при составлении проанализированной памятки не были

учтены психофизиологические факторы ее возможных реципиентов. Это не позволяет назвать приведенный информационный материал доступным для широких слоев населения.

Доля употребленных сложноподчиненных предложений с придаточным условия составила 17% от всех предложений. Каждое 6 предложение памятки содержит условную конструкцию.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводам, сделанным при анализе текстов институционального взаимодействия на английском языке. Результаты оценки читабельности этих материалов на русском языке свидетельствуют о чрезмерной сложности текстов, составленных для клиентов социальных институтов. Составители памяток излагают информацию слишком трудным языком, не учитывая когнитивные возможности определенных слоев населения. Этот факт негативно влияет на степень инклюзии и понижает доступность услуг социальных институтов для людей, которые нуждаются в них больше всего.

Другой вывод, который можно сделать по результатам анализа – это распространенность условных придаточных предложений в текстах социальной адресации на русском языке. Как уже упоминалось ранее, эти синтаксические конструкции требуют от реципиента дополнительных ментальных усилий для их обработки, что затрудняет понимание.

Для составления опросника, целью которого было проверить читабельность текстов институционального взаимодействия, содержащих условные конструкции, было отобрано 5 фрагментов из составленного нами корпуса письменных материалов. Длина отрывков составила от 43 до 123 слов. Далее придаточная часть адаптировалась 3 способами: трансформация в предложную конструкцию с существительным, преобразование в вопросительное предложение и трансформация в причастный оборот.

Рассмотрим пример симплификации текста с условным придаточным предложением. Оригинал текста выглядит следующим образом:

Подготовка к анализу крови предполагает воздержание от сильных эмоциональных и физических нагрузок, чтобы избежать биохимических и гормональных перестроек и, как следствие, искажения результата анализа. Нежелательно сдавать кровь после инструментального обследования, физиотерапевтических или других медицинских процедур, так как они могут вызвать изменение некоторых лабораторных параметров. Если необходимо несколько раз подряд сдать анализ крови, чтобы проконтролировать лабораторные показатели в динамике, то для получения истинных результатов все анализы надо сдавать в одно и то же время суток, в одной лаборатории, с одинаковой подготовкой к анализу крови. Перед забором крови рекомендуется успокоиться и отдохнуть, например, посидеть в коридоре лаборатории 10-15 минут (Подготовка к различным видам обследования. 2024).

Автоматическая оценка читабельности этого фрагмента неудовлетворительна (Рисунок 9):

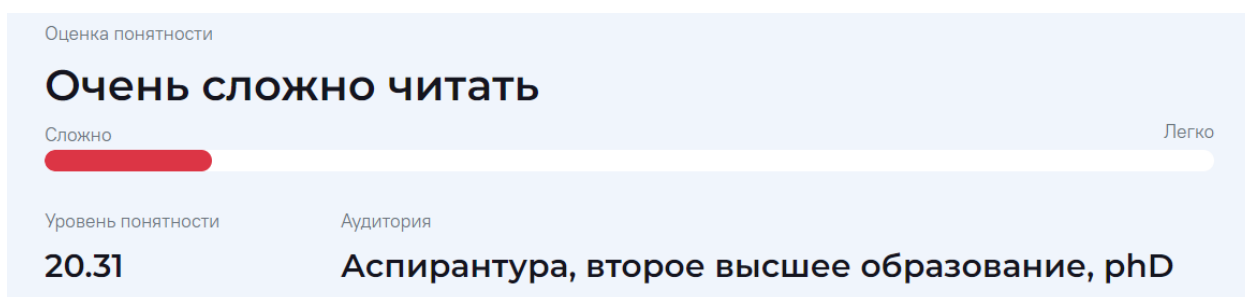

Рисунок 9. Индекс читабельности фрагмента памятки для пациентов Красноярской межрайонной поликлиники №5

Рассмотрим те трансформации, которым была подвергнута придаточная часть.

Первый способ адаптации – замена условной части, начинающейся с союза «если», на предложную конструкцию с существительным:

При необходимости несколько раз подряд сдать анализ крови, чтобы проконтролировать лабораторные показатели в динамике, то для получения истинных результатов все анализы надо сдавать в одно и то же время суток, в одной лаборатории, с одинаковой подготовкой к анализу крови.

Общий показатель читабельности симплифицированного фрагмента остался тем же, однако несколько индексов, вычисляемых по пяти формулам, понизились (Рисунок 10):

Индикаторы читаемости текста	Индикаторы читаемости текста
Формула Flesch-Kincaid 21.25	Формула Flesch-Kincaid 21.09
Индекс Колман-Лиау 18.82	Индекс Колман-Лиау 18.7
Формула Дэйла-Чейла 19.1	Формула Дэйла-Чейла 19.1
Automatic Readability Index 21.55	Automatic Readability Index 21.41
SMOG 20.31	SMOG 20.31

Рисунок 10. Разница в показателях читабельности до и после симплификации через преобразование в предложную конструкцию с существительным

Следующий вариант – трансформация в вопросительное предложение, которая должна помочь разделить поток информации и снизить когнитивную нагрузку на реципиента:

Вам необходимо несколько раз подряд сдать анализ крови, чтобы проконтролировать лабораторные показатели в динамике? Для получения истинных результатов все анализы надо сдавать в одно и то же время суток, в одной лаборатории, с одинаковой подготовкой к анализу крови.

Индекс читабельности преобразованного таким способом фрагмента продемонстрировал снижение почти на 2 единицы (Рисунок 11).

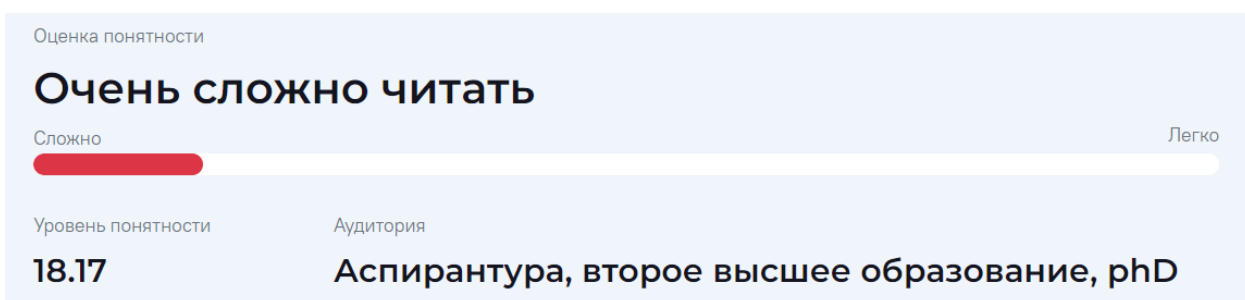

Рисунок 11. Индекс читабельности фрагмента после симплификации методом замены на вопросительное предложение

Последняя модель – трансформация придаточной части в причастный оборот:

Сдающие анализ крови несколько раз подряд, чтобы проконтролировать лабораторные показатели в динамике, для получения

истинных результатов должны сдавать все анализы в одно и то же время суток, в одной лаборатории, с одинаковой подготовкой к анализу крови.

Показатель читабельности трансформированного этим способом фрагмента также снизился, но на меньшее значение, по сравнению с описанными выше методами (Рисунок 12).

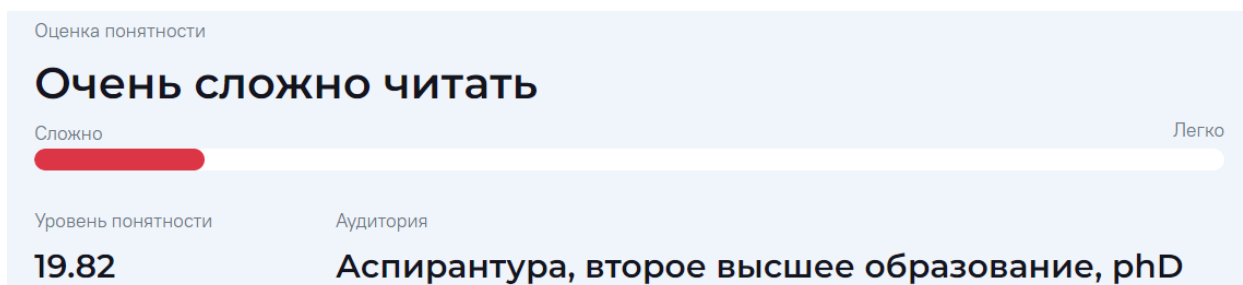

Рисунок 12. Индекс читабельности фрагмента после симплификации путем замены на причастный оборот

Остальные 4 фрагмента текста институционального взаимодействия, содержащих СПП с придаточными условия, были также симплифицированы по упомянутым выше моделям. В результате было получено 4 варианта каждого фрагмента, включая оригинал. После этого тексты были разделены на 4 группы таким образом, чтобы в каждой из них содержался каждый из 5 отобранных текстов и 4 варианта их адаптации (1 из вариантов при этом повторялся). За каждым текстом следовал вопрос в форме множественного выбора с тремя вариантами ответа, проверявший понимание информации, содержащейся в придаточной части. Пример одного из вопросов представлен ниже:

Вопрос: в каком случае нужно сдавать анализ крови в одно и то же время суток, в одной лаборатории, с одинаковой подготовкой?

- 1) если необходимо несколько раз подряд сдать анализ крови, чтобы проконтролировать лабораторные показатели в динамике*
- 2) если необходимо сдать анализ на определенный показатель*
- 3) всегда, это стандартная процедура подготовки к сдаче анализа*

Затем информантам была предложена одна из 4 групп карточек. После прочтения текста реципиент должен был без возможности повторного

обращения к тексту отметить верный вариант ответа в карточке с вопросом по содержанию текста. Также часть ответов была получена путем перенесения опросника в онлайн-сервис *Google Forms*. Респондентами исследования стали 64 человека в возрасте от 23 до 56 лет, получивших высшее образование, для которых русский язык является родным.

Результаты эксперимента показывают, что даже в группе нормы испытуемые испытывают определенные сложности в усвоении информации, заключенной в придаточных условия. При этом процент неверных ответов варьировался в зависимости от способа адаптации.

Так, наибольшее количество неверных ответов (33% от общего числа) было дано после прочтения фрагментов, адаптированных с помощью трансформации в вопросительное предложение. Эффективность другого варианта адаптации – преобразования в причастный оборот, незначительно отличалась от изначальной, неадаптированной версии предложения. Доля неверных ответов, которые были даны при ответе на вопросы, следующие за предложениями с причастным оборотом, составила 27%. При этом респонденты допустили 24% ошибок, когда отвечали на вопросы к оригиналам текстов. Наибольшую эффективность среди предложенных способов адаптации условных придаточных предложений показала замена на предложную конструкцию с существительным: после прочтения этого варианта респондентами было дано 16% неверных ответов.

Отдельно стоит отметить, что наибольшие затруднения у информантов вызвал текст, составленный для клиентов Пенсионного фонда России (в настоящее время реорганизован в Социальный фонд России). Вне зависимости от варианта адаптации испытуемые давали меньше всего правильных ответов на вопросы, проверяющие его содержание. На такой результат могло повлиять несколько факторов. При длине в 58 слов фрагмент включал в себя 3 аббревиатуры, одной из которых была дана расшифровка по ходу текста. Этот факт, наряду со сложной структурой предложений и наличием прочей специализированной лексики, касающейся инвестирования пенсионных

накоплений, также мог способствовать увеличению усилий, требуемых на его обработку.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, наличие ошибок понимания в группе нормы свидетельствует о том, что условные придаточные предложения трудны для понимания, что подтверждает актуальность нашего исследования. Выделенные нами 3 способа симплификации условных придаточных предложений в русском языке (преобразование в предложную конструкцию с зависимыми членами, трансформация в вопросительное предложение и преобразование в причастный оборот) показали неравную эффективность при их проверке на группе информантов из 64 человек. Самым успешным вариантом симплификации по результатам исследования стала замена на предложную конструкцию с существительным, так как именно после ее прочтения респонденты дали наибольшее количество верных ответов. Для целей ясного языка может быть рекомендовано адаптировать условные придаточные предложения путем преобразования в предложную конструкцию с существительным.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе настоящего исследования условные конструкции были рассмотрены с позиций когнитивной науки. Ряд исследователей указывает на их непосредственную связь с когницией и фоновыми знаниями. Согласно Е. Свитсер и Б. Данцигер, при построении и восприятии условных конструкций происходит создание ментальных пространств, позволяющих оперировать как гипотетическими, так и реальными положениями. Корректное протекание этого процесса напрямую зависит от правильного функционирования мыслительных операций. Следовательно, при наличии каких-либо помех когнитивной деятельности, будь то возрастной фактор, психические особенности или недостаточное владение языком, условные конструкции могут служить препятствием для понимания текста.

С целью проверить высказанное предположение и найти способ решения упомянутой проблемы, был проведен лингвистический эксперимент. Целью эксперимента было выявить наиболее продуктивный путь адаптации условных придаточных предложений, который позволил бы снизить вероятность ошибок понимания. Для целей эксперимента было создано два теста-опросника на русском и английском языках, которые включали в себя варианты симплификации придаточных условия. В процессе прохождения теста от информантов требовалось прочитать 5 фрагментов текстов институциональной коммуникации, после каждого из которых следовал вопрос на понимание информации, заключенной в условном придаточном. Условные конструкции на английском языке адаптировались тремя путями: замена условного союза *if* союзом *provided*, трансформация в вопросительное предложение и замена условной конструкции с *if* на сочетание *in case*. При разработке теста на русском языке симплификация также проводилась по трем моделям: замена на предложную конструкцию с существительным, трансформация в вопросительное предложение и преобразование в

причастный оборот. Участниками эксперимента стали 118 человек в возрасте от 21 до 56 лет.

Согласно данным, полученным в ходе обработки результатов исследования, наиболее эффективным способом адаптации условных придаточных предложений в английском языке является замена на предложное сочетание *in case*. Наименьшую эффективность показал вариант адаптации с помощью вопросительного предложения. 37% всех неверных ответов было дано именно после его прочтения.

Результаты опросника на русском языке показали, что самый продуктивный способ адаптации условных конструкций – преобразование в предложную конструкцию с существительным. После прочтения этого варианта респонденты допустили меньше всего ошибок понимания. Наихудшие показатели, как и в опроснике на английском языке, показала адаптация путем преобразования в вопросительное предложение. Доля неверных ответов составила 33%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание комфортных условий для граждан – актуальная и первостепенная задача для любого современного государства. Одним из направлений работы в этом русле является повышение степени инклюзивности в коммуникативной сфере, а именно создание текстов со специально упрощенной структурой – перевод на ясный и простой языки.

Настоящая работа посвящена проблеме поисков способов адаптации придаточных предложений на примере придаточных условия в английском и русском языках, которые бы способствовали повышению уровня читабельности текстов институциональной коммуникации. В соответствии с поставленными задачами было дано описание основных положений адаптации текстов по канонам ясного и простого языков, дано определение понятию читабельности письменных материалов и раскрыты способы ее оценки, раскрыта тематика понимания текста, описаны взгляды ряда исследователей на протекание этого процесса.

Результаты многочисленных междисциплинарных исследований, изложенные в первой главе настоящей работы свидетельствуют о том, что понимание текста – это многоуровневый процесс, напрямую зависящий от субъективных характеристик реципиента. Также в первой главе были описаны характеристики сложноподчиненных предложений с придаточным условия в английском и русском языках.

Изученный теоретический материал был применен при поиске вариантов адаптации условных придаточных предложений. Так, было предложено 3 варианта адаптаций для предложений на английском языке (замена условного союза *if* союзом *provided*, трансформация в вопросительное предложение и замена условной конструкции с *if* на сочетание *in case*) и 3 варианта адаптаций для предложений на русском языке (замена на предложную конструкцию с существительным, трансформация в вопросительное предложение и преобразование в причастный оборот). С

целью проверить эффективность предложенных способов адаптации, был составлен специальный опросник на двух языках, который затем был апробирован на группе из 118 респондентов в возрасте от 21 до 56 лет.

Полученные результаты подтвердили, что информанты испытывают трудности при прочтении текстов институционального взаимодействия, в которых содержатся сложноподчиненные предложения с придаточными условия. Результаты опросника помогли выявить наиболее предпочтительные варианты адаптации придаточных условия в английском и русском языках.

Таким образом, высказанная во введении настоящего исследования гипотеза подтвердилась. Адаптация придаточных условия в текстах институционального взаимодействия повышает вероятность верного понимания содержания текстов, публикуемых социальными учреждениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Г.Н., Вяткина С.В., Казаков В.П. Синтаксис современного русского языка. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 347 с.
2. Акопян А.А. Синтаксические особенности условных конструкций в английском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2010. Вып. 1 (20). С. 48–51.
3. Бабкина М.Д. Ясный язык как средство обеспечения доступности информации. Методические рекомендации. Предварительный национальный стандарт. М.: Наш солнечный мир, 2021. 144 с.
4. Бурмакина Н.Г. и др. Формат текста как инклюзивная практика современного социума // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2022. Т. 19. Вып. 3. С. 607–626.
5. Бурмакина Н.Г. Ясный язык как объект социальной лингвистики: к вопросу о читабельности текстов институционального взаимодействия // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10. Вып. 4. С. 659–672.
6. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
7. Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 2 (177). С. 39–43.
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука. 1981, 139 с.
9. Гареева И.А. Опыт формирования доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в России и за рубежом // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Том 8. Вып. 2. С. 530–535.
10. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. Вып. 6. С. 26–38.

11. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
12. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
13. Кавдангалиева М.И. О некоторых подходах к проблеме понимания текста // Социальная психология. Вып. 2 (37). 2012. С. 48–52.
14. Как написать отчет простым и доступным языком. Методические рекомендации. Счетная палата Российской Федерации, 2022. 42 с.
15. Карасова С.Я., Шаманова Х.Х. Методы классификации сложноподчиненных предложений в английском языке // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 4. С. 193–196.
16. Кисельников А.С. К проблеме характеристик текста: читабельность, понятность, сложность, трудность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. Вып. 11 (53). С. 79–83.
17. Кошелева О.Н., Маслова А.Н. Принципы построения текстов на ясном языке в немецкоязычном интернет-пространстве // Russian Linguistic Bulletin. 2023. Вып. 5 (41). С. 1–4.
18. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М.: «Просвещение», 1977. 191 с.
19. Куликова Л.В. и др. Жестовые языки: Лингвистика и социальная инклюзия / Москва: ФЛИНТА, 2022. 128 с.
20. Куликова Л.В. Языковая инклюзия как потенциал междисциплинарных исследований и образовательный ресурс: мультикультурный опыт // Terra Linguistica. 2023. Том 14. Вып. 2. С. 23–30.
21. Левин К.Ю. процессы порождения и восприятия речи в концепции Н.И. Жинкина и их отражение в терминологии и дефинициях // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Вып. 4. С. 163–165.

22. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт», 2001. 448 с.
23. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
24. Литневская Е.И., Литневская О.А. К определению текстообразующих признаков когезии и когерентности // Вестник Московского университета. Филология. 2015. Вып. 9 (6). С. 116–123.
25. Лурия А.Р. Язык и сознание. М: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
26. Маник С.А., Смирнова В.Л. Современные подходы к анализу сложности учебного текста на материале учебников английского языка // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 53–63.
27. Микк Я.А. Оптимизация сложности учебного текста. Москва: Просвещение, 1981. 119 с
28. Муллағалиев Н. К., Ахметзянов И. Г., Гараева А.К. Модальность в системе условных предложений английского языка (на материале англоамериканских художественных произведений) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. Вып. 5. С. 55–67.
29. Нечаева Н.В., Хельмле К.С., Каирова Э.М. Перевод на ясный и/или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. Вып. 3. С. 99–108.
30. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс. 1978. 489 с.
31. Осорина М.В. Ментальные пространства как психическая реальность // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 1. С. 6–24.
32. Первухина С.В. Категория адресата в адаптированном тексте // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. Вып. 3. С. 195–198.

33. Первухина С.В. Адаптированный текст: развитие понятия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015а. Вып. 1. С. 59–63.
34. Первухина С.В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2015б. 305 с.
35. Санникова Е.Г. Восприятие и понимание естественной и синтезированной речи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Екатеринбург, 2008. 24 с.
36. Симплификация // Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. 2006. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm?ysclid=lxkx90krt7830577504> (дата обращения: 12.03.2024).
37. Скобликова Е.С. Избранные работы по теории синтаксиса: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 180 с.
38. «СОГАЗ-Мед» о внимании к аллергии // Архангельская городская детская клиническая поликлиника [Электронный ресурс]. URL: https://agdp1.ru/personal/smo/sogaz_reccomend.php?ELEMENT_ID=6213 (дата обращения: 12.05.2024).
39. Солнышкина С.И., Кисельников А.С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. Вып. 6 (38). С. 86–99.
40. Хитрюк В.В., Сороко Е.Н. «Ясный язык»: как сделать информацию доступной для чтения и понимания. Минск: ООО «БелАПДИиМИ», 2018. 42 с.
41. Шленская Т.В. Дискурс-анализ Тена ван Дейка: этапы развития и основные положения // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2015. Вып. 4. С. 195–206.
42. Ясный & Простой языки в России [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://easyandplain.ru/standards> (Дата обращения: 12.05.2024)

43. 401(k) participation rates reach all-time high: Vanguard // Fox Business [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foxbusiness.com/personal-finance/401k-participation-rates-record-2023> (дата обращения: 02.05.2024).
44. Aarts B. Subordination // Encyclopedia of Language & Linguistics, Second Edition. Vol. 12/ ed. by Keith Brown. Oxford: Elsevier, 2006. P. 248–254.
45. Alexander L.G. Longman English Grammar. London: Longman Group UK, 1988. 362 p.
46. Aljovic N. Non-finite Clauses in English. Properties and Function. Sarajevo: Stampa, 2017. 175 p.
47. Al Rdaat S.H. An analysis of use of conditional sentences by Arab students of English // Advances in Language and Literary Studies. 2017. Vol. 8. 2. P. 1–13.
48. Baker M. Corpus-based translation studies: The challenges that lie ahead // Terminology, LSP and Translation: Studies in Language Engineering, in Honor of Juan C. Sager. 1996. Vol. 18. 5. P. 175–186.
49. Bauer I., Kunz T., Gummer T. Plain language in web questionnaires: effects on data quality and questionnaire evaluation // International Journal of Social Research Methodology. 2023. P. 1–13.
50. Bhatt R., Pancheva R. Conditionals // The Blackwell Companion to Syntax / ed. by Martin Everaert, Henk van Riemsdijk. Oxford: Blackwell, 2006. P. 638–687.
51. Biber D., Johansson S., Leech G. Grammar of Spoken and Written English. Essex: Pearson Education Ltd, 1999. 402 p.
52. Boyd T. The Australian Financial Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afr.com/chanticleer/six-mega-funds-will-tower-over-super-20220302-p5a11r> (дата обращения: 02.05.2024).
53. Cowan R. The Teacher's Grammar of English: a course book and reference guide. USA: Cambridge University Press, 2008. 709 p.

54. Dancygier B. Conditionals and Prediction. Time, Knowledge, and Causation in Conditional Constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 208 p.
55. Dancyger B., Sweetser E. Mental Spaces in Grammar. Conditional Constructions. New York: Cambridge University Press, 2005. 295 p.
56. Declerck R., Reed S. Conditionals: A Comprehensive Empirical Analysis. Berlin: Mouton de Gruyter, 2001. 331 p.
57. Elder C. The underlying conditionality of conditionals which do not use if // Cambridge Occasional Paper in Linguistics. 2012. Vol. 6. P. 177–200.
58. Fintel K. Conditionals // The Routledge Companion to Philosophy of Language / ed. by G. Russel. New York: Routledge, 2009. P. 466–477.
59. Flinton D., K. Singh M., Haria K. Readability of internet-based patient information for radiotherapy patients // Journal of Radiotherapy in Practice. 2018. 17. P. 142–150.
60. Graesser A.C., Singer M., Trabasso T. Constructing inferences during narrative text comprehension // Psychological Review 1994. 101(3). P. 371–395.
61. Graesser A.C., McNamara D., Louwerse M. Coh-metrix: analysis of text on cohesion and language // Behav Res Methods Instrum Comput. 2004. 36. P. 193–202.
62. Graesser A.C., McNamara D., Cai Zh. et al. Coh-metrix measures text characteristics at multiple levels of language and discourse // The elementary school journal. 2014. Vol. 115. 2. P. 210–229.
63. Greenbaum S., Quirk R. A student's grammar of English. London: Longman, 2003. 490 p.
64. Harder P. Functional Semantics: A Theory of Meaning, Structure and Tense in English. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. 586 p.
65. Huddleston R., Pullum G.K. The Cambridge grammar of the English language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 573 p.
66. Jespersen O. Essentials of English Grammar. London: Routledge, 2006. 800 p.

67. Johnson-Laird P.N., Byrne M.J. Conditionals: A Theory of Meaning, Pragmatics, and Inference // *Psychological Review*. 2002. Vol. 109. 4. P. 646–678.
68. Kusunoki R., Hashimoto K. Is ‘Easy Japanese’ a Language Option? Local Responses to the Increasing Foreign Resident Population from Southeast Asia // *Asian Studies Review*. 2022. Vol. 46. 4. P. 613–630.
69. Maaß C. Easy Language – Plain Language – Easy Language Plus. Balancing Comprehensibility and Acceptability. Berlin: Frank & Timme, 2020. 301 p.
70. McNamara D., Graesser A. Coh-Metrix: An Automated Tool for Theoretical and Applied Natural Language Processing // *Applied natural language processing: Identification, investigation, and resolution*. 2012. P. 188–205.
71. Oscar Health Insurance Review 2024 // *Forbes* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/advisor/health-insurance/oscar-health-insurance-review/> (дата обращения: 02.05.2024).
72. Per Aage B. Eve Sweetser. From etymology to pragmatics: Metaphorical and cultural aspects of semantic structure // *Journal of Pragmatics*. 1996. Vol 25. 5. P. 281–302.
73. Percentage of U.S. adults who use Reddit as of September 2023, by age group // *Statista* [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/261766/share-of-us-internet-users-who-use-reddit-by-age-group/> (дата обращения: 01.04.2024).
74. Readability Formulas // *Readability Scoring System* [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://readabilityformulas.com/readability-scoring-system.php> (дата обращения: 11.03.2024).
75. Regional distribution of desktop traffic to Reddit.com as of December 2023, by country // *Statista* [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/325144/reddit-global-active-user-distribution/> (дата обращения: 11.03.2024).
76. Schulz K. Conditionals from a linguistic point of view: Two case studies // *Journal of Philosophical Logic*. 2015. 44 (6). P. 805–816.

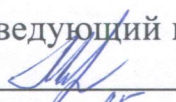
77. Sweetser E. From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 174 p.
78. Traugott E.C., Meilen A.T., Reilly J.S. On Conditionals. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 341 p.
79. Tseng H., Chen B., Chang T., Sung Y. Integrating LSA-based hierarchical conceptual space and machine learning methods for leveling the readability of domain-specific texts // Natural Language Engineering. 2019. Vol. 25. 3. P. 331–361.
80. U.S. News Best Hospitals 2023-2024 [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://health.usnews.com/best-hospitals> (дата обращения: 02.05.2024).
81. Vanhatalo U., Lindholm C., Onikki-Rantajääskö T. Easy Language research // Nordic Journal of Linguistics. 2021. Vol 44. 1 (2). P. 1–6.
82. Warchał K. Moulding interpersonal relations through conditional clauses: Consensus-building strategies in written academic discourse // Journal of English for Academic Purposes. 2010. 9 (2). P. 140–150.
83. Yule G. Oxford Practice Grammar Oxford: Oxford University Press, 2016. 280 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Памятка для населения по профилактике и лечению сезонного гриппа, COVID-19, РС-инфекции и других острых респираторных вирусных инфекций что делать, если у вас появились симптомы заболевания, похожего на ОРВИ (грипп, COVID-19 и другие) // Красноярская межрайонная поликлиника №1 [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://kmp1.ru/3291-2/> (дата обращения: 21.04.2024).
2. Подготовка к различным видам обследования // Красноярская межрайонная поликлиника №5 [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://kmp5.ru/подготовка-к-различным-видам-обследо/> (дата обращения: 22.04.2024).
3. «СОГАЗ-Мед» о внимании к аллергии // СОГАЗ-Мед [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://clck.ru/3BТХJ8> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Australian Retirement Trust. Super Savings PDS for Accumulation Account // Australian Retirement Trust. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.australianretirementtrust.com.au/library/media/72e571bacff34cb2a032244423ae08fb.ashx> (дата обращения: 14.04.2024).
5. IRC 401(k) plans – Establishing a 401(k) plan // IRS. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.irs.gov/retirement-plans/irc-401k-plans-establishing-a-401k-plan> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Suburban Hospital: Patient & Family Handbook // Johns Hopkins Medicine [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.hopkinsmedicine.org/-/media/patient-care/documents/patient-handbooks/> (дата обращения: 13.04.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГРЯиПЛ
 О.В. Магировская
« 25 » июня 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СИМПЛИФИКАЦИЯ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
КАК ПРАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ ЧИТАБЕЛЬНОСТИ
ТЕКСТА**

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

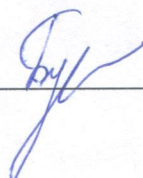
45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

_____

Я.Ю. Сибирева

Научный руководитель

_____

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГРЯиПЛ
Н.Г. Бурмакина

Нормоконтролер

_____

А.А. Струзик

Красноярск 2024